

КРОКОДИЛ

8
1978

— Мы ждем
гостей,
так что,
пожалуйста,
сервис
на десять
персон,
пылесос
и собрание
сочинений
Флобера...

Рисунок О. КОРНЕВА

«В троллейбусе пьяный орал песню. Я сделал ему замечание. В ответ он стал ругаться. Мужчины в троллейбусе не реагировали».

(Из письма Н. Соколова, г. Куйбышев).

АУ, МУЖЧИНЫ!

Вечерний полупустой троллейбус. Граждане кто с женами, кто так.

Хлипковатый парень, дирижируя пестрым дамским зонтиком, во всю мощь легких и глотки исполняет некую песнь, достойную как минимум пятнадцати суток.

Входит наш читатель Н. Соколов.

— Не ори,— строго замечает он певцу,— неинтересно твои вопли слушать!

Парень угрожающе кидается к Н. Соколову, изрыгая не потребщину, и даже замахивается зонтиком.

— Смотри, плохо придется,— говорит Н. Соколов,— мужчины кругом.

Намекает: мол, сейчас пассажиры помогут сдать хулигана милиции или в крайнем случае вышвырнут из троллейбуса.

Но трезвые мужчины с женами и без не поворачивают даже голов. Не говоря уж о том, чтоб, не вставая с места, хоть кинуть в субличного дебошира укоряющее слово, сгустив атмосферу нетерпимости вокруг него. Но нет. Недвижимы широкие плечи и столбообразные шеи. Видя это, пьяный куражится еще пуще, понося на чем свет стоит безвинного Н. Соколова, «лезущего не в свои дела».

И действительно! Чего это ему—больше всех надо? Умней всех, что ли? Другие же сидят тихо, и их никто персонально не костерит и не угрожает рапирным выпадом зонтика.

Наверное, смирным мужчинам тоже не очень приятно слушать пьяный крик. Не очень они рады, что их жены и просто дамы вынуждены слушать изощренный мат. Но пьяное же выкаблучивание, думают, очевидно, они,— это нечто вроде неуправляемого природного бедствия. Борьаться с ним— все равно, что останавливать молнию рукой. И бесполезно и опасно... Поэтому ничего не остается, как впериться в оконный пейзаж, в книгу или прямо перед собой.

Однако вполне может быть и иначе. Как однажды в московском кинотеатре. Пять-шесть юнцов в темноте зала громко ржали, гикгикали и даже мяукали. На отдельные негодующие оклики зрителей отвечали лишь повышением тембра.

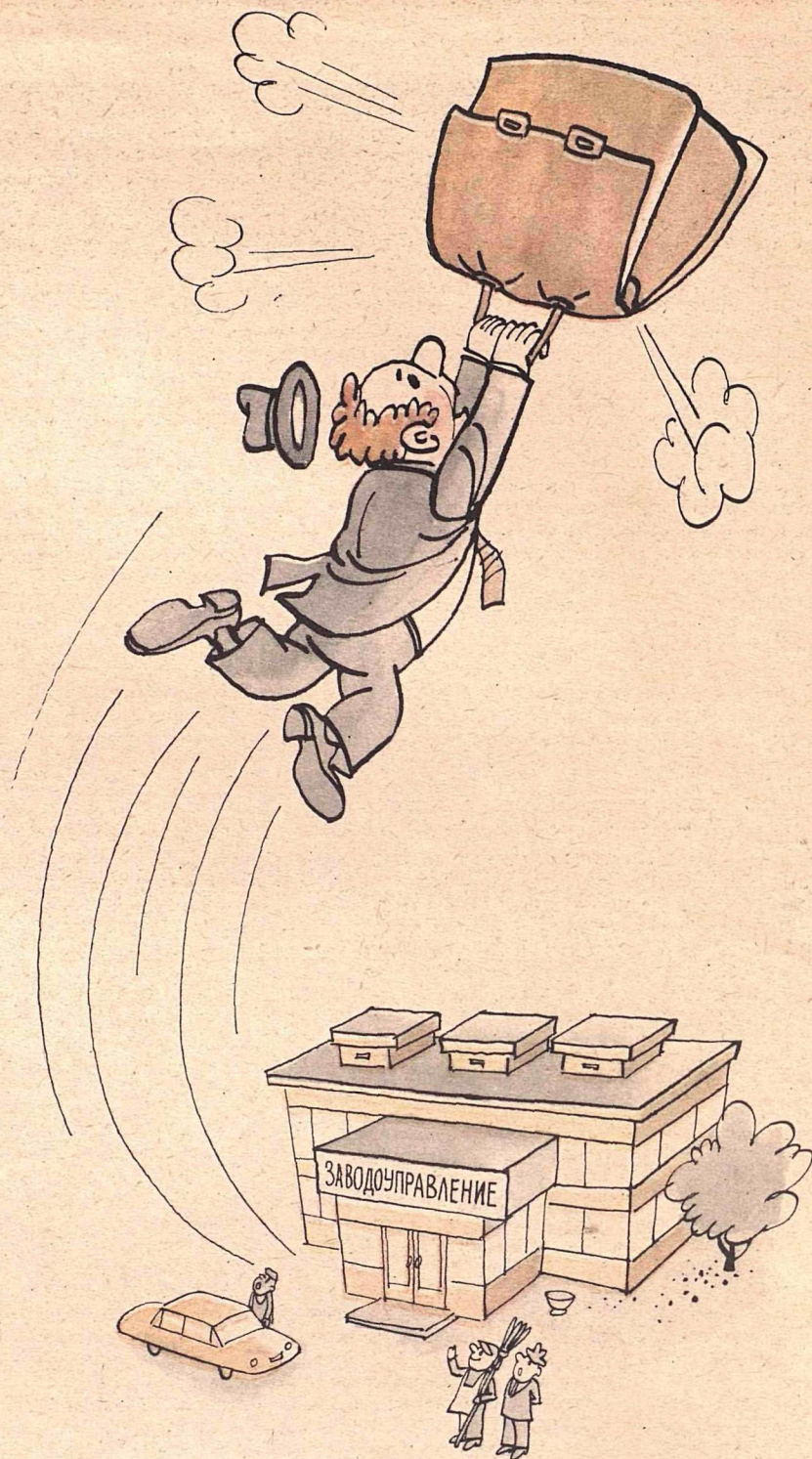
Наконец включили свет. Что будет дальше? Юнцы ухмылялись. Они-то группа, а зал— сплошь одиночки.

Однако встал один одиночка. Не спеша двинулся к шалунам. Надо думать, он ничего бы не добился. Но среди десятков зрителей не все оказались столь робки и равнодушны, как троллейбусные пассажиры. В разных концах поднялись мужские фигуры. Хулиганы через минуту были вытурены.

Так о чем же это мы? Да все о том же. Перефразируя слова поэта, скажем: если тебе мужчина имя, имя крепи делами своими... Если тебе мужчина имя... Кроме чисто внешних мужских аксессуаров: электробритвы, запаха «Шипра» и брюк со стрелкой,— мы должны обладать и мужскими качествами— рыцарским благородством, решительностью, неприятием гадостей.

Будем же мужчинами, мужчины!

Рацера

— Опять помощники директора с цифрами для отчета перестарались...

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

МЕЧТА

До предела возбужденный,
Неумолчный стадион...
Нынче — главный матч

сезона:

С зарубежным чемпионом
Наш играет чемпион.
В контратаках и в атаках
Полтора часа прошло,
Но одни нули, однако,
Грустно светят на табло.
И теперь пенальти только
Всё решат. Свисток — и вот
Их голкипер замер в стойке,
Наш игрок к мячу идет.
Всю ответственность момента
Осознав, как говорят,
Он с одиннадцати метров
Точно бьет...

в корреспондента —
Прямо в фотоаппарат.

Подошел второй к отметке
И среди мертвой тишины
Мяч направил прямо в сетку —
Но с обратной стороны.
А когда промазал третий,
Наш сосед воскликнул: «Да!..
Вот сейчас сюда бы Нетте,
Хурцилаву, Логофета,
Понедельника б сюда!
Почему бы им, к примеру,
Как иным пенсионерам,
Не вернуться в строй опять —
В год два месяца играть!
Пусть бы юным уступали
В силе, в скорости, зато
Уж в ворота бы попали
В сорок,
В семьдесят
И в сто!»

г. Ленинград.

«НАЖИМ ПЕНТАГОНА ПРИВЕЛ К ТОМУ, ЧТО АМЕРИКАНСКИЙ БЮДЖЕТ ВПЕРВЫЕ ПРЕВЫСИЛ 500 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ».

ДЖОН ДИЛЛИН, «КРИСЧЕН САИЕНС МОНИТОР».

«ОБЩИЕ РАСХОДЫ НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИЕ РАБОТЫ В 1979 ГОДУ СОСТАВЯТ ПО СМЕТЕ 27 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ — НА ДВА С ЛИШНИМ МИЛЛИАРДА БОЛЬШЕ, ЧЕМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ ЭТОЙ ПРИБАВКИ ДОСТАНЕТСЯ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ».

РИЧАРД ЛАЙОНС, «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

О том, что в зале конгресса окончились дебаты, старожилы Капитолийского холма узнают по одному безошибочному признаку: моментально заполняется кафетерий. Здесь законодатели и лоббисты, журналисты и просто экскурсанты...

— Примите поздравления, генерал, — поднимает бокал шампанского седовласый профессор технологического института. — Вы сегодня именинник. Новый федеральный бюджет дает точный ответ на вопрос, какая задача считается в стране главной. Министерство обороны получило около ста тридцати миллиардов долларов, не так ли?

— Да, профессор! Это намного больше, чем в прошлом году. Но и вам, яйцеголовым, нечего жаловаться: казна отвалила на возню в лабораториях двадцать семь миллиардов. На такие деньги можно изобрести порох, а?

— Насчет пороха вы попали в точку, генерал. В конечном счете мы работаем на вас — конструируем для Пентагона новые ракеты и самолеты. Так что прибавка на нашу, как вы

Бюджет цвета хаки

изволили выразиться, возню в лабораториях — это опять-таки подарочек вам, мистер генерал.

— Солидарен с вами, профессор, — встрял в разговор учитель средней школы, случайно забредший в кафетерий с галереи для публики. — Нам на просвещение тоже подбросили, но хотел бы я знать, кому достанется львиная доля...

— Могу удовлетворить ваше любопытство, — осклабился генерал, дожевывая бифштекс с кровью. — Пентагон открывает курсы для ликвидации неграмотности среди младшего и среднего командного состава. Это разве не просвещение! Мы ведь не можем допустить, чтобы на наших парней с военных баз, разбросанных по всему миру, местные жители смотрели как на неотесанных чурбанов! Надеюсь, вы согласны с этим!

— Скажите честно, генерал, — ушел от ответа учитель, — есть ли хоть одна статья в бюджете, на которую вы не наложили лапу!

— Ну, разве только от ассигнований на общественные школьные автобусы мы не рванули львиную толику. Впрочем, увеличение расходов на общественный транспорт на триста с лишним миллионов долларов не могло проскочить мимо Пентагона. Я думаю, что сотни две миллионов пойдут на наши нужды. В конце концов разве бронетранспортеры для мотопехоты не общественный транспорт!

— Мы сдаемся, генерал! — сказал профессор. — Армия, естественно, сильнее безоружных штатских. Дорогой мой, секундочку, у меня к вам тоже вопрос, — с этими словами

профессор поймал за полу белой куртки пробежавшего мимо официанта с подносом. — Скажите-ка, приятель, что вы думаете о расходах по новому бюджету на организацию питания в государственных учреждениях!

— Простите, сэр, я тороплюсь. Председатель военной комиссии не любит остывшего мяса. Скажу вам только, что львиная доля прибавки по этой статье пойдет на производство консервов для Пентагона.

— Этот малый прав, — хохотнул генерал. — Разве армия не является государственным учреждением!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Морозной январской ночью мы пробирались на большак, связывающий Юрьев-Польский с Владимиром. И вдруг разразилась метель. В считанные минуты дорогу замело, и «газик» увяз в сугробе. Брезентовый верх автомобиля жалобно трепетал на ветру, драповое пальто продувало, как авоську.

И вот тогда-то я и обнаружил невдалеке не то сарай, не то соломенную скирду. В несколько прыжков достигнув укрытия, я стал зарываться в солому. Но солома вдруг провалилась, и я с ужасом почувствовал, что падаю куда-то в темноту. В следующую секунду я лежал на ворохе чего-то влажного, пахнущего силосом. Было тепло и ни зги не видать...

И тут до моего слуха донеслись какие-то загадочные звуки: кто-то фыркал, плескался в воде и переступал с ноги на ногу... Было ясно, что в скирде прячется живое существо.

В противоположном конце скирды что-то скрипнуло, щелкнуло. Вдруг вспыхнула электрическая лампочка, появилась женщина, повязанная теплым платком. Таинственная незнакомка извлекла откуда-то резиновый шланг, наполнила ведро водой и потащила его в темноту. Затем второе ведро... третье... Когда счет ведрам достиг сорока, меня прошиб холодный пот: сорок ведер мог выпить только мамонт.

Между тем незнакомка взяла плетеную корзину и направилась в мою сторону. Я бесшумно зарылся в силос. А она стала наполнять корзину за корзиной и относить туда же, в темноту. Чудовище оказалось к тому же и на редкость прожорливым.

Снова скрипнула дверь, появился мужчина в пыжиковой шапке.

— Мария!—по-своейски обратился он к женщине.— Почему шланг до сих пор на полу валяется?

— А вы сами сказали бы Василию, — ответила женщина. — Я сколько ни говорю, он ноль внимания. Водопроводные трубы вон когда еще замерзли! И вообще я с телятника ухожу!

Я зажал себе рот, чтобы не вскрикнуть от удивления: в скирде держали телят. Тут же выяснилось и происхождение таинственных всплесков: когда мужчина расхаживал взад-вперед, из-под половиц фонтанами била навозная жижа.

Телятница и мужчина ушли, а я стянул с себя силос и

выбрался на свет божий. Было утро, ярко светило солнце. По соседству с моей скирдой стояло несколько современных с виду ферм. Однако тоже со странностями.

Проходы для кормораздатчиков были завалены соломой, заставлены клетками с новорожденными телятами. Лотки навозных транспортеров были пусты, без механизмов. Под потолком кое-где сиротливо торчали обломки труб молокопровода, в подсобках ржавели баки, котлы и еще какие-то емкости...

А вокруг ферм, словно муравьи, копошились люди. Они таскали мешки с зерном, солому, бидоны с молоком. Тут же трудились две сивки, запряженные в дровни. Окрест пахло патриархальщиной.

И тут меня осенило: а не попал ли я в заброшенный уголок, куда не проникла еще цивилизация с ее механизацией?! А может быть, люди жили здесь, как все, а потом случилось наводнение или землетрясение, которое и отбросило их в далекую старину?

Предположение подтвердилось.

— Когда-то у нас тут бегали три самоходные тракторные тележки, — приняв меня за своего, сказала женщина в самовалках, — а потом у одной полетела муфта, у другой — кардан, у третьей — сальник... С тех пор мы их и не видели... А на себе что... На себе не натаскаешь... Вот

коровки и доятся, словно козы... Ну, да как-нибудь переживем...

Я уселся на кучу соломы и извлек свой блокнот. Но тут подошел шофер «газика».

— Так что, товарищ корреспондент, машину из сугроба вызволили, можно ехать!

*Суздальский район,
Владимирская область.*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОРРЕСПОНДЕНТА КРОКОДИЛА КОММЕНТИРУЕТ ДИРЕКТОР СОВХОЗА «КЛЕМЕНТЬЕВО» СУЗДАЛЬСКОГО РАЙОНА В. М. ЗАЙЦЕВ:

Судя по описанию, корреспондент Крокодила побывал не в тридевятом царстве-государстве, а в нашем совхозе. Только, как и полагается их брату, он все виденное несколько преувеличил. Телята у нас живут не в скирде, а в старом сарае, утепленном с боков соломой. И мужчину, который беседовал с телятницей, он зря не окликнул: то был я. Ну, а что телятник и другие скотные дворы внутри смахивают на старые крестьянские хлева, — истинная правда. Но тут нам одним не справиться. Тут помощь «Сельхозтехники» требуется.

В прошлом году нам должны были установить два навозоуборочных транспортера, да не установили. А их требуется десять. На фермах нет ни одного действующего молокопровода, нет танков для охлаждения молока.

Вот уже который год мы заключаем с суздальским отделением договор на техническое обслуживание водо-

снабжения, механизмов и электрооборудования. Ремонтная «летучка» приезжает раз в месяц. Поломки же, всякие аварии случаются чаще. И носится сломая голову по совхозу наш инженер по механизации Василий Пищеников — муж телятницы Марии. Потому как он у нас и за слесаря, и за электрика, и за водопроводчика. Вот и сейчас трубы в том самом телятнике промерзли, автопилки без воды, ведром пользуемся.

А с тракторными тележками для подвозки кормов вообще сплошная комедия. С «Сельхозтехникой» имеется договор на обслуживание машинно-тракторного парка, по которому мы выплачиваем ей 560 рублей в месяц. Но тележки-то стоят! С августа прошлого года неисправен и гусеничный трактор, который также обслуживает «Сельхозтехника».

Мы, конечно, понимаем, что в животноводстве без механизации нельзя. Но что поделаешь. Рады бы в рай, да чужие грехи не пускают!

КОММЕНТАРИИ В. М. ЗАЙЦЕВА КОММЕНТИРУЕТ ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР СУЗДАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ «СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ» Б. Н. АФАНАСЬЕВ:

Можно только удивляться руководителю, который свои грехи валит на других. Тов. Зайцеву пора бы знать, что существует два вида технического обслуживания оборудования на фермах: ежемесячное и повседневное. Наше дело — обслуживание ежемесячное, а повседневным они должны заниматься сами. И никто отогревать трубы, чтобы действовали автопилки, за них не станет.

Только неосведомленный человек может предъявлять нам претензии, что, мол, совхозные тракторы неисправны. Тов. Зайцеву надо бы сперва вникнуть в суть договора, который он подписывал. А там черным по белому на-

«Долг колхозников, работников совхозов, специалистов сельского хозяйства успешно провести зимовку скота...»

(Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования).

Настроение

Вадим ПОЛУЯН

У самого Черного моря

Слежу, как сладко спят жилища,
смежив глаза средь бела дня...
А свалит на асфальт жарница —
и кверху дном моя ладья!
Есть в доме душном ванна с душем.
Я к сквознякам неравнодушен.
Спасаясь, тень под тентом выискав,
покамест лень не доконает.
Загадочную вязь на вывесках
рассматриваю, как орнамент...
Траву не высветлил, а выжег
шар солнца, будто в нем весь ад...
Чья это слава спит в афишах!
Чьи вздохи в лилиях висят!

Течет толпа тысячеликая,
о чем-то весело чирикая.
Я к ней тянусь, как анемон,
в неистовстве глухонемом.
Что я ищущу в жаре экзотики,
вслась позлащенной,
расфранченной!
Где ты, мой рай невозвращенный!
Тела алеют. Реют зонтики,
сияя нимбами
над нимфами...
Но сколько я в душе сберег
серег
березовых над нивами!
Беглец! Я поклонялся мраку.
И вдруг румянятся, как коржики,
ланиты девушки в окошке.
Веснушкам Тани или Мани
я рад, как манне:
«Дайте справку!»

Транзистор, весело сияя,
играет песню сан-францисскую...
Я в «Справочном бюро»
себя
разыскиваю!

Поэтические
вольности

Андрей
ВНУКОВ

Встреча

Нет! Не упавший камнем вниз орел
В косулий бок вцепился так стремглаво,
Не юный в брачном танце богомол
Супругой обезглавился внезапно,
Не из колец развившийся удав
Воззрился в зайца, жданного бессонно,—
То я, в метро тебя вдруг увидав,
Сходящую из первого вагона,
Почуял, что погибнул на века,
На полном нескрываемом серьезе.
И этого поэта рука
В обычной описать не в силах прозе!
Случится ж иногда такое, чтоб
Вдруг встретиться с подобною, однако,
Мне выпало... Обязан я по гроб...
Зарыта в том любви моей собака.
Как ценят, видел я, тебя друзья,
Тебе я благодарствовал за это
И веровал, что надобно и лъзя
С тобою добиваться тет-а-тета.

писано: «подрядчик», то есть мы, осуществляет техническое руководство ремонтом. Ремонтирует сам «заказчик» — совхоз.

Ну, а что касается требования установить на фермах навозные транспортеры и прочее, то тут в третий раз проявляется неосведомленность директора. Пора бы знать, что оборудование выделяется в основном под новое строительство, а не для реконструкции старых ферм. В «Клементьеве» же последний скотный двор построили не упомяну уж и когда.

Так что зря все это он! Очень зря!

КОММЕНТАРИИ В. М. ЗАЙЦЕВА И Б. Н. АФАНАСЬЕВА КОММЕНТИРУЕТ НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ «РОССЕЛЬХОЗТЕХНИКИ» А. И. ДОЛГОПОЛОВ:

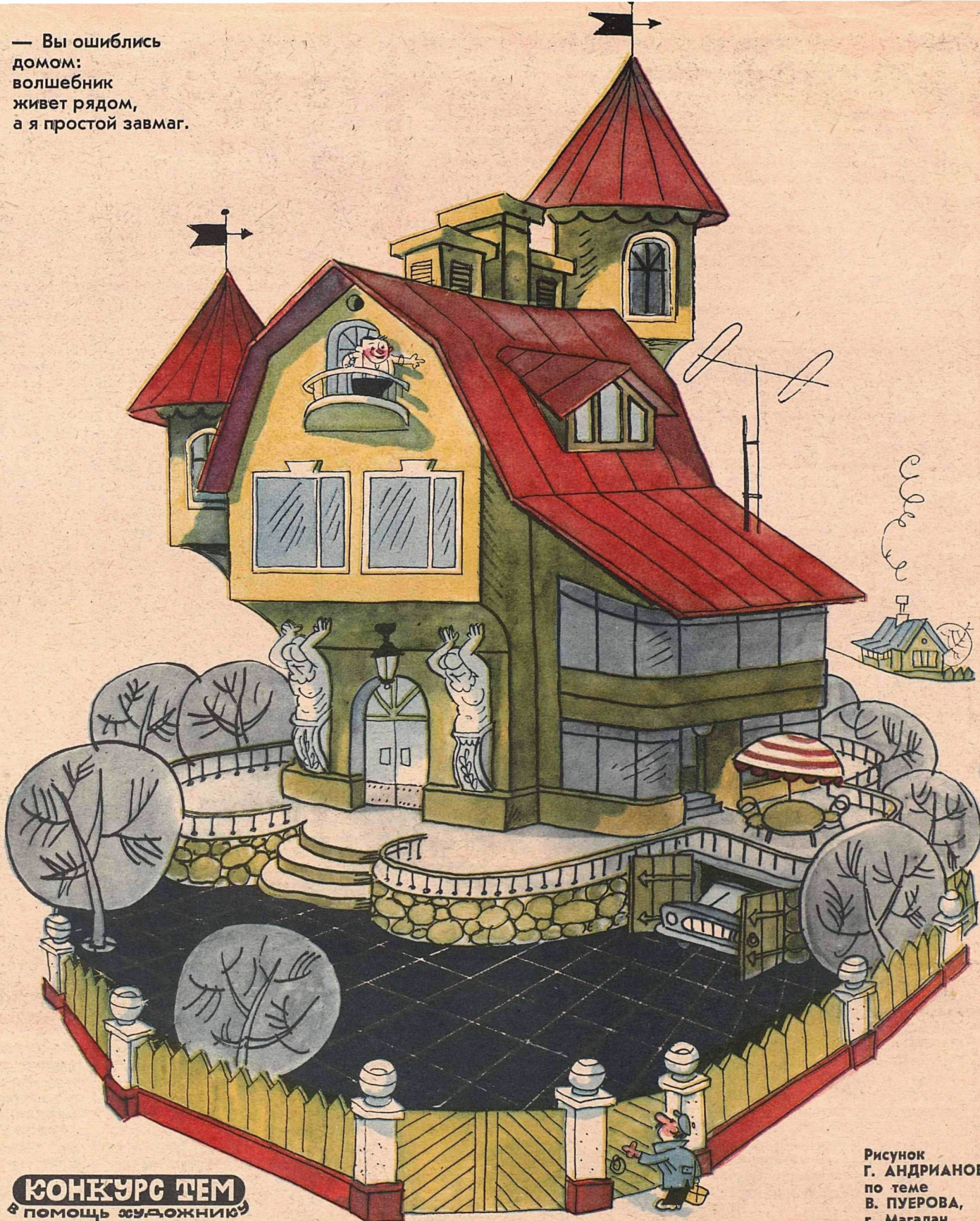
Заявление Б. Н. Афанасьева по меньшей мере мало-вразумительно. Что же получается? За автопилки отвечает «Сельхозтехника», а за трубы — совхоз. «Сельхозтехника» не обслуживает автопилки, потому что промерзли трубы. Совхоз не отогревает трубы, потому что «Сельхозтехника» не обслуживает автопилки. Какая-то ерунда на постном масле.

И в остальном тов. Афанасьев видит проблемы там, где их нет. Навозные транспортеры — это не дефицит. Мы получаем их по потребности. Так что можно хоть сейчас установить в «Клементьеве» и пять, и десять, и двадцать транспортеров. И отремонтировать самоходные тракторные тележки — раз плюнуть. Вот сейчас сниму телефонную трубочку — и в два счета будет и первое, и второе, и третье!

КРОКОДИЛ:

Легкость, с которой тов. Долгополов разрешает неувязки между хозяйствами и районной «Сельхозтехникой», меня подкупила. Ах, как бы хотелось, чтобы подобных неувязок больше не возникало во всей Владимирской области! Вот сейчас сниму телефонную трубочку и позвоню председателю «Россельхозтехники» Н. В. Басенко...

— Вы ошиблись домом: волшебник живет рядом, а я простой завмаг.

КОНКУРС ТЕМ
«ПОМОЩЬ ХУДОЖНИКУ»

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА
по теме
В. ПУЕРОВА,
г. Магадан

СТИХОВЫПАДЫ

Все чаще высказываются поэты о своем творчестве. Чтобы эти ценные свидетельства не затерялись, я выписал наиболее яркие и осмеливаюсь их вновь опубликовать, снабдив поэтическими комментариями.

Мурашки

«...Если в момент работы я чувствую, что по спине побежали мурашки от только что написанных строк, — значит, такие же мурашки волнения могут побежать и по спинам других».

Запись беседы с поэтом Андреем Дементьевым. «Неделя» № 48, 1977.

Я ощутил мурашки на спине —
То вдохновеенье ползает по мне,
А значит, мы с читателем едины:
Он должен ощутить такой же зуд.
Немного погодя переползут
Мурашки на читательские спины!

Кипение

«Хочется сразу и везде успеть. Все охватить строкой. Строка «кипит», как любит говорить мой друг Николай Доризо».

Предисловие Мих. Львова к собственным стихам. «Литгазета» № 49, 1977.

Так Доризо изрек. И вслед за ним
Я утверждаю: оба мы кипим.
Я молодец, и он отличный парень.
Читатель будет здорово ошпарен!

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

...Стала заглавием

«Именно здесь родилась строчка, которая дала жизнь стихотворению «Варшава». А недавно в Лодзи вышла антология стихов советских поэтов о Польше. И строчка из стихотворения «Варшава», вошедшего в нее, — «Как мне рассказать о тебе...» — стала заглавием этой книги».

Интервью Сергея Острового о поездке в Польшу. «Литгазета» № 45, 1977.

В Лазенках сочинил я скромный стих
И захлебнулся мировой славой:
Считаю, что из-за стихов моих
Варшава называется Варшавой!

Переводика

Петру КЭРАРЕ

Маски

Под маскою лицо твое...
Зачем ты прячешься под нею!
Но я решусь — сорву ее
И распознать тебя сумею.

Срываю маску и гляжу,
Но цели я не достигаю:
Лица опять не нахожу —
Под первой маскою — другая.

...Вновь незнакомые черты:
У третьей маски свой образчик...
Так сколько ж масок носишь ты!
Каков твой облик настоящий!

И я нашел в конце концов
В разнообразьи форм и красок
Разгадку разноликих масок:
Они и есть твое лицо.

С молдавского перевел
Бор. ЮДИН.

Как исправлять ошибки

В совхозе «Красноармеец», расположенном в Торбеевском районе Мордовской АССР, начали строить Дом быта. Уже почти построили, но вовремя поняли, что совершили грубую ошибку: не вписывался дом в окрестный пейзаж. Ясное дело, строить бросили, а помещение использовали под склад минеральных удобрений: и дом не пустует и удобрения под дождем не моknут.

Но не прошло и нескольких лет, как осознали: опять ошибка — отсырели стены, стали осыпаться, того и гляди рухнет потолок. Ясное дело, надо извлекать уроки из ошибок. Привлекли учеников местной школы, и те извлекли... Нет, не уроки. Школьники извлекли удобрения на улицу.

Вот теперь все в порядке. Дом разрушается сам по себе, а удобрения моknут сами по себе.

Ю. Б.

Меняйте прописку!

Старший инспектор по кадрам А. Курдыш пришла в ужас и написала письмо в «Крокодил».

А дело все в том, что у Каткова В. Ф. поломались часы. И снес владетель часы в ремонт. Мастерская на улице Фасадной в городе Куйбышеве. И один минул назначенный срок и другой, а все не готовы часы. Тогда начал повышать голос клиент, и глянули на него мастера сквозь лупы: в чем дело!

— В том, — закричал Катков, — что нездешний я! Кончил практику, теперь уезжаю. Резинчики вы, подавайте мои часы как есть!

— Не подадим! — отрезали мастера. — Ты принеси нам справку, что кончил практику и проживать здесь никак не можешь. Тогда мы дадим ход вопросу ремонта твоих часов.

И не пропадать же человеку — дала справку добрая душа, старший инспектор по кадрам А. Курдыш, которая также пишет: что делать! Наверное, пора раздувать штаты старших и младших инспекторов кадров — вдруг да вся служба быта и пр. увлекутся по-вашему справками насчет места работы клиентов! Банщики погонят от себя помывающихся, а затем мясники и портные, работники почт и «Металлоремонта», служители водопровода и канализации тоже не захотят от них отставать! Занадобятся горы справок.

Хотя есть другой выход. При этом никаких справок не надо. Просто, приехав куда-нибудь, сдав здесь в ремонт зонтик, авторучку, часы, сразу оседай по месту сдачи вещей в ремонт, пропишись в данном городе на постоянное жительство и переженись.

Вас огоршить?

Ч. П.

Ах, это новое! Оно проникает уже во все поры жизни. Казалось бы, вот участок нашего бытия, где новое уже не внедрить — ан нет, пошевелят мозгой и придумают!

Ну вот, положим, обыденный факт: глава семьи Литвинович С. Н. купил цветной телевизор. Затем последовал еще более обыденный факт: телевизор издал вонь и потух. В Калининградском ателье по ремонту цветных телевизоров мастер Коннов сказал:

— Приключилась гадость в высоковольтном стакане. Однако, — сказал мастер, поддержанный администрацией ателье, — нет у нас этих стаканов. Вот ежели вы достанете сами, извернетесь каким-нибудь образом через родственников или связи, — отремонтируем.

Но все не мог Литвинович достать стакан: не те были связи и родственники. А мастер тем временем уехал в отпуск, знатно его провел, вернулся и нашел казенный стакан в ателье, но, за время отпуска отдохнув и прибавив в пылкости, нашел мастер второй дефект в телевизоре.

— УЛЗ 0,07 МКС надлежит заменить. Однако, — сказал мастер, горячо поддержанный администрацией, — нету у нас УЛЗ, заменить готовы только из материала заказчика.

И ищет в пределах страны Литвинович данную УЛЗ, а заодно и прочие мудреные детали...

О. ЛАТУНСКИЙ.

Лейка

на веревке

У вас есть шифоньер, которым вы закрываете входную дверь! Ах, у вас просто замок! Тогда, может быть, в вашей ванной вместо душевой кишки бельевыми веревками привязана к потолку садовая лейка! Нет! А почему! Тоже красиво.

Ведь может же гражданин Бугай из Одессы свой холодильник «ЗИЛ-240» закрывать резинкой от шаровар, цепляя ее одним концом за гвоздь в стене, другим — за ручку дверцы. А для полной надежности подпирать дверцу специально приспособленной чуркой.

Но не подумайте, что Иван Павлович Бугай — дизайнер по призванию. Он истоптал много трудных дорог, прежде чем изобрел это универсальное приспособление. Он стучался в двери самых различных организаций: всех мастерских по ремонту холодильников, рембыткомбината Одес-

Около 1200 писем — целый мешок индивидуальных и коллективных мнений! — получил Крокодил в ответ на фельетоны «Скоропортящийся талант» и «Талант в опасности» (№№ 17 и 24, 1977 г.). Тут и мини-отклики на тетрадных листочках и машинописные трактаты на многих страницах. Четыре пятых разделяют нашу критическую точку зрения на идолопоклонство, которое не приносит пользы ни талантам, ни поклонникам. Одна пятая возражает... И даже выговаривает Крокодилу, как это сделал аноним из Евпатории: «Эх, Крокодил, Крокодил! Что же ты обижаешь любителей искусства...»

Многие читатели расширяют тему разговора, ставя такие вопросы, как «Что такое талант?» (Станкова, Владивосток) и «Куда идет наша эстрада, особенно молодежная?» (Голумбиевский, Белокаменск). Сразу оговоримся: не будем обсуждать сугубо теоретический вопрос о том, что такое талант вообще. Наша специальность — таланты особого рода: «таланты» в кавычках, дутые, скоропортящиеся, с дурным вкусом...

«Простой» вопрос — что такое талант? — не так прост, как кажется.

Замутнение

Гражданин К., проснувшись утром и посмотрев в зеркало, пришел в смятение. На том месте, где еще вчера вечером моргал левый глаз, находилось мутное пятно, распростирающееся также и на соседствующее ухо. Что-то происходило с фигурой: она теряла свои привычные очертания и приобретала форму ружьмойника.

Гражданин К. уже судорожно набирал по телефону номер «неотложки», когда взгляд его остановился на знакомом мужчине, отраженном полированной стенкой. Это был он сам, целый и невредимый.

И все стало на свои места: левый глаз, соответствующее ухо и вся фигура. А также трельяж, выпущенный Ишимбаевской мебельной фабрикой Башкирской АССР и приобретенный гражданином К. в магазине «Салон мебели» от этой фабрики в городе Кумертау. Именно он внес такие коррективы в его облик. Стоимость этого трехкрылого фиксатора красоты — 106 рублей 20 копеек. Гарантийный срок — 1 год.

Вышеописанный эпизод, нарушивший спокойное течение жизни гражданина К., произошел где-то в середине гарантийного срока.

В магазине к визиту и сообщению гражданина К. отнеслись невнимательно:

Желая подковаться, в одной энциклопедии мы нашли такое определение: «Талант (греч.) — выдающиеся духовные способности...»

Заметьте — духовные! Добавим лишь, что для нас главная черта таланта — новаторство во всех сферах деятельности, вечная страсть к обновлению, идет ли речь о застройке городов или о манере держаться на эстраде.

Касаясь этой темы, москвич А. Г. Сергеев негодует: «Вообще искусство пения стало до невероятности уродливо. Стало всеобщей модой на сцене разухабистое кривлянье вприсядку, беганье по сцене с микрофоном, безобразное «ломанье» голоса и т. п.»

Но будем объективны. То, что для одного иногда кажется уродливой, для другого представляется прекрасным. Как говорится, на вкус и цвет товарищей нет. И пусть певец А. шагает по сцене с микрофоном, а певица Б. порой стоит спиной к зрителям — пусть, если это нужно им для воплощения своих творческих замыслов! Им виднее. Каждый певец ищет свою манеру исполнения.

В то же время большинство читателей сходится в критическом отношении к скороспелым «талантам». «Любой «гений» без серьезной подготовки — музыкального училища или консерватории — не поднимется выше ресторанного «шептуна», — утверждают Т. Бузова и И. Каракулова из Перми. Эту же мысль развивает «студент, который знает, что хорошо и что плохо в эстрадной музыке» — так подписался читатель из Краснодара. «Красивый голос? Так это не талант, а только потенциальная возможность. Эдисон говорил, что гений на 99% — это труд, работа до седьмого пота и только на 1% — природные данные. Все действительно большие музыканты — это труженики...» Товаровед Н. Морева из Челябинска резонно говорит о комплиментарной критике: «Не успеет певец (певица) выйти на

— У вас испортилось центральное зеркало, — компетентно сказали ему. — Подождите, пожалуйста, скоро и остальные два должны замутиться, тогда — милости просим.

Действительно, как в зеркало глядели. Замутился весь трельяж. И до конца гарантийного срока еще несколько месяцев.

Заявление написано, принято фабрикой, а трельяж гражданина К. уже ничего не отражает. Оказывается, Ишимбаевская мебельная фабрика не справляется с потоками подобных заявлений.

С. ДМИТРИЕВ.

сы, на завод-изготовитель. Из одной инстанции его посылали в другую и наоборот.

А гражданин Бугай просит вовсе не новый холодильник, даже не отдельный морозильный агрегат. Просто-напросто ему нужен замок для дверцы холодильника, без которого вся эта сложная необходимая техника теряет смысл.

Ну, вот. Очень даже могут пригодиться в хозяйстве старый бабушкин шифоньер и садовая лейка. Вдруг у вас испортится дверной замок или душевая кишка!

Д. С.

**ВИЛЫ
В БОК!**

И ОЮЛЮ...

эстраду — а наутро в газете хвалебные оды, и все ему: ах, талант! ах, внешность!»

Пример такой оды — рецензия Б. Присяжнюка из тернопольской газеты, присланная рассерженным читателем. Каких только эпитетов нет здесь! «Волнующий», «завораживающий», «мастерский», «чарующий», «чудесно отточенный»... Прямо речь о Карузо, а не о нашем скромном современнике. Вся поза рецензента удивительно напоминает позу Наташи И. из Актюбинска, которая пишет об одном певце: «Когда его показывали по телевизору, я стояла на коленях перед экраном».

Некоторые читатели с беспокойством пишут об исполнительской манере в репертуаре солистов так называемой «малой эстрады» — в кинотеатрах, ресторанах. Так, Татьяна И. (Москва) говорит о халтуре на эстраде: «Я работаю в ресторане, репертуар нашего оркестра — вот ужас-то! Надоело видеть каждый день эту пошлость, серость, дурной вкус. Певца с потугой на «артистичность» держатся на сцене, как будто ее ударило током, и хриплым басом, интимно выговаривает в микрофон:

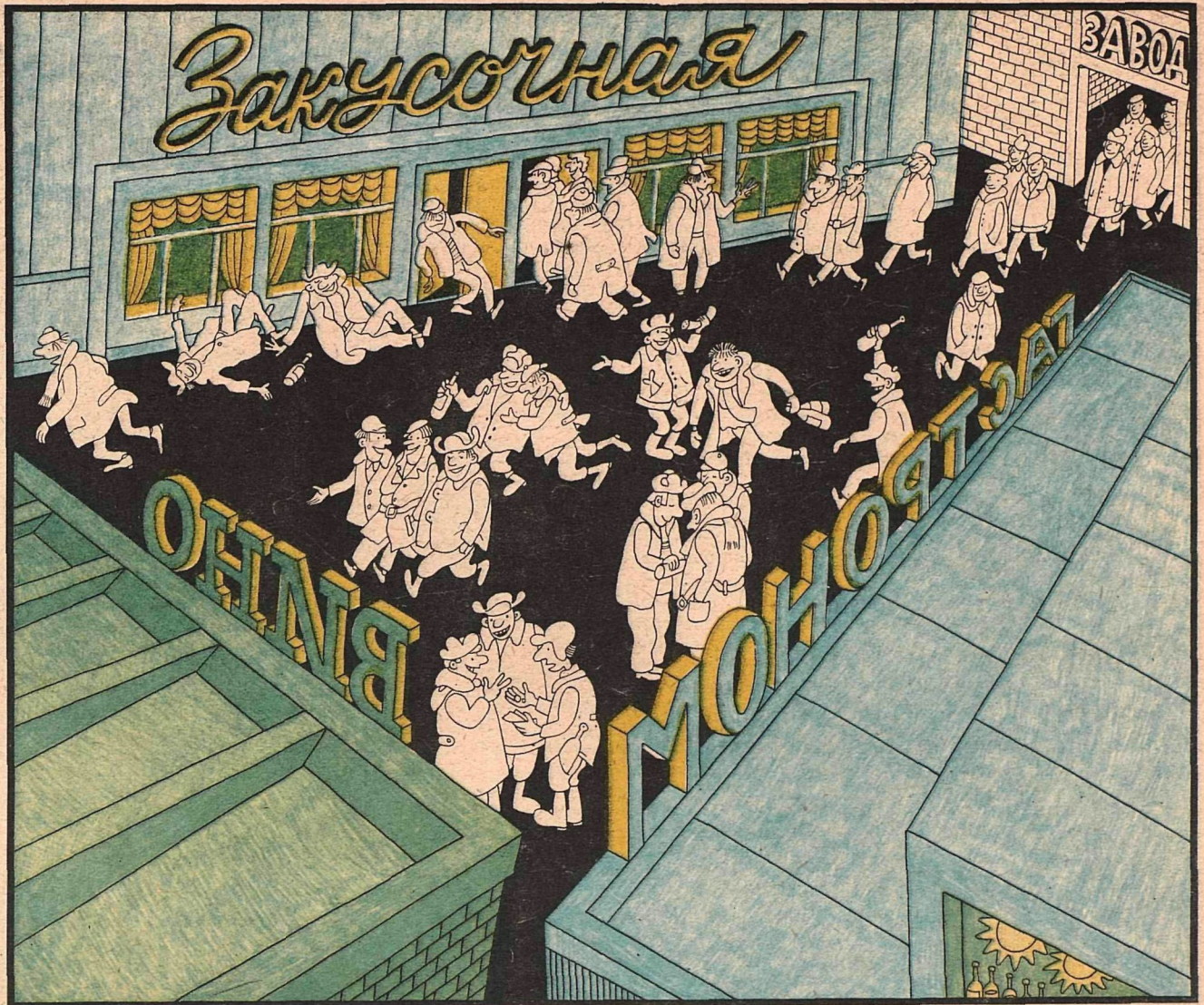
«Я чужая... Я жена чу-ужья,
И не буду я с тобой!»

Не будешь — и не надо. Переживем. Но кто же сочиняет эти «интимные» песни о чужих женах? На этот вопрос с юмором ответил поэт Роберт Рождественский в заметках «Личный опыт» («Знамя» № 1, 1978 г.): «...Если танцевальную музыку не пишут большие профессионалы, то, естественно, ее начинают писать профессионалы маленькие. Чаще — полупрофессионалы. Полукомпозиторы. Четвертьпоэты».

В. Голумбиевский из Белокаменска, который «в свое время сам участвовал в самодеятельности — и в армейской и в профсоюзной», — недоволен тем, как выглядит лицо наших молодежных ансамблей. «У них все взято из женского туалета: все эти рюшечки, выпушки, фонарики, кружева, блестяшки — это у них что, эмансипация наоборот? Что касается большинства гитаристов — тут уместно вспомнить карикатуру из вашего журнала, где один такой «артист» говорит другому: «Поиграю, подсоберу денег и пойду учиться нотной грамоте». А прислушайтесь, что рассказывает ведущий молодежных телепередач: «Эти ребята еще и года не играют вместе» — и все в восторге: какие они молодцы! Представляете? «Меньше года». И ансамбль на всесоюзном экране...»

И все же Крокодил находит, что при всех «издержках производства» эстрада постоянно обновляется, завоевывает все новые сердца. В частности, сердце ветерана труда Е. Ф. Питерской из Кемеровской области. Вот какие хорошие мысли высказывает она: «Большинство наших работников эстрады — великие труженики... Тем более уродливо выглядят на этом фоне «пенкосниматели», не имеющие ничего за душой, кроме сценической внешности и немалой доли наглости».

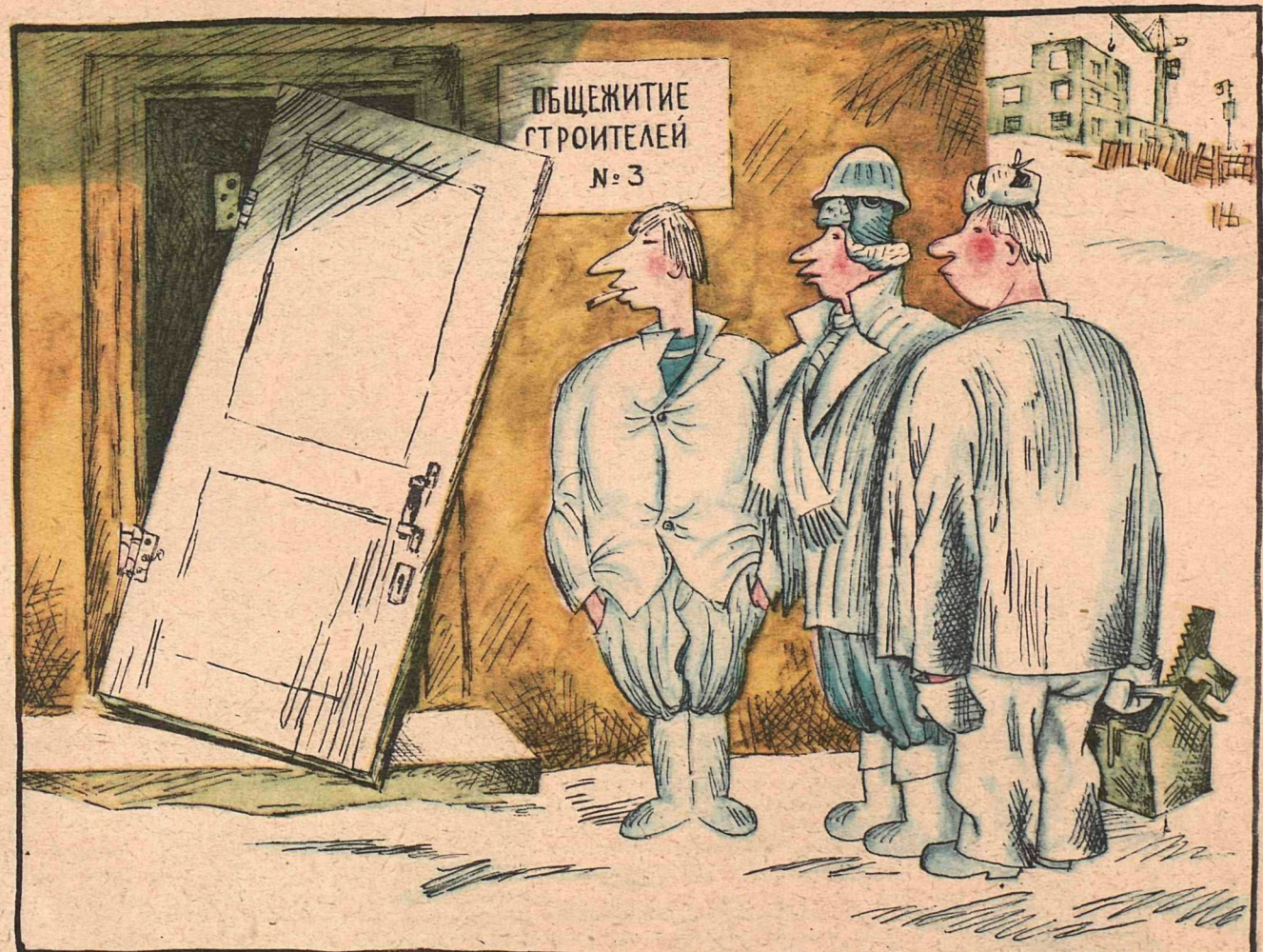
Ну, а теперь, подводя итоги, Крокодил благодарит всех читателей, откликнувшихся на наши публикации, и в заключение хочет привести строки из письма Светланы Курдяевой (Гродно), с которыми он целиком согласен: «Назначение артистов — не упиваться славой и собой, а лишь служить искусству; загрязнение творческой атмосферы недопустимо в здоровом обществе».

КОНКУРС ТЕМ
«Помощь судожнику»

ВЕРМУТСКИЙ
ТРЕУГОЛЬНИК

Рисунок В. ШКАРБАНА
по теме С. ШЕШИНОЙ
(Одесская обл.)

— Ребята, дверь-то наша на одном гвозде болтается...
— А чего тут долго говорить, взять да и написать в газету!

Рисунок
Ю. АНДРЕЕВА 7

ФУРОР на ПСИ-ХИ

Супергалактический разведывательный астролет класса ГУ-1 вынырнул из экста-пространства недалеко от третьей планеты в системе девяти спутников теплой, но небольшой звезды. Между ней и планетой Пси-Хи в созвездии Коленвала, откуда прибыл астролет, пролегло расстояние в сотни световых лет.

Пилот корабля Квак 136-й согласно инструкциям включил защитное силовое поле, делавшее астролет невидимым, и снизился до шестикилометровой высоты.

Тут он привел в действие звукопринимающие аппараты. Через полчаса Квак 136-й уже знал, что данная планета населена, что называется она Землей, а существа, живущие на ней, — людьми и что они достигли в процессе эволюции довольно-таки больших успехов.

«Значит, — подумал Квак 136-й, пошевелив своими щупальцами, — вполне возможно, наши последующие экспедиции смогут даже вступить с ними в контакт. Как жаль, что я не имею права опуститься на планету! Ничего не поделаешь: такая уж судьба разведчиков...»

А впрочем, он недолго горевал по этому поводу. Инструкция требовала сразу же после звуковой разведки провести широкий телескопический осмотр новооткрытого объекта. Поэтому Квак 136-й нажал на кнопку кругового экрана, в который были смонтированы мощные стереоувеличители.

Вопль восторга вырвался из всех его четырех ртов, когда он увидел Землю.

— Это фантастика, это сказка, это настоящий рай, — возбужденно бормотал Квак 136-й, лихорадочно осматривая планету — Сколько живу, не видел такой красоты...

Однако поразили его не моря и океаны, не горы и материки, не леса и не засеянные нивы, и даже не земные города и поселки. Все это — примерно в таком же виде — он уже не раз видел за долгие годы своих космических странствий.

Поразило его другое.

Квак 136-й увидел на поверхности Земли тысячи величественных, монументальных труб, гордо устремлявших ввысь свои широкие жерла. И из каждого такого жерла валили в небо клубы разноцветного дыма неповторимой красоты — зеленого, красного, желтого, черного, синего, фиолетового, коричневого, голубого! Все цвета солнечного спектра вобрала в себя эти прекрасные и непонятные образования, медленно покрывавшие землю цветастым одеялом...

«Нет сомнения, — дрожащими от волнения щупальцами записывал Квак 136-й в своем боржурнале, — что эти поражающие утонченностью своих форм сооружения и божественной красоты вещества, которые из них выпускаются в небо, созданы землянами исключительно с декоративными целями. Таким образом люди украшают свою жизнь и свою планету. Они убедительно доказали, что природа не всемогуща и что настоящий разум может значительно превзойти ее в созидании прекрасного. И в этом аспекте нам есть чему поучиться у землян, хотя в других вопросах они пока что и отстали от нас. Я принял решение привезти образцы этих уникальных веществ на Пси-Хи, чтобы приобщить к истинно прекрасному и нашу могучую, но, как видим, далеко не во всем совершенную, цивилизацию...»

Покончив с записями, Квак 136-й опустил астролет еще ниже и при помощи универсальных анализаторов взял образцы дыма разных сортов. Еще через какое-то время рецепты дымов были надежно спрятаны в недрах фотонно-бадминтонной вычислительной машины.

После этого Квак 136-й включил антиподовые двигатели своего корабля и нырнул в экста-пространство, чтобы как можно быстрее доставить на родную планету драгоценные образцы...

...Доклад Квака 136-го на заседании объединенного Пси-Хического коллегiums вызвал настоящий фурор. Коллегиум вручил Кваку высшую награду — золотые перчатки на каждый щупалец, постановил воздвигнуть славному астропутешественнику памятник в натуральную величину и решил немедленно мобилизовать все свободные ресурсы на сооружение труб, которые должны были стать достойным украшением жизни пси-хов.

Спустя короткое время на планете Пси-Хи уже торчали тысячи разнокалиберных труб, извергавших в небо пышные клубы прекрасного разноцветного дыма.

Полгода им жадно любовалось все население планеты.

А еще через полгода любоваться было уже некому.

Цивилизация на планете Пси-Хи погибла...

* * *

— Они идиоты, эти твои пси-хи, — сказал мне знакомый директор одного завода, когда я рассказал ему эту историю. — Они не учли, что их организмы совсем не были приспособлены к вдыханию дыма. Им надо было привыкать постепенно. Нельзя же действовать в столь форсированном темпе! Взять, к примеру, нас. Дышим — и ничего, живем. Поскольку привыкли. Приспособились. Дай нам чистый кислород — еще, чего доброго, задохнемся!

С этими словами он пошел в цех и распорядился открыть все заслонки.

В небо взметнулись могучие клубы разноцветного дыма.

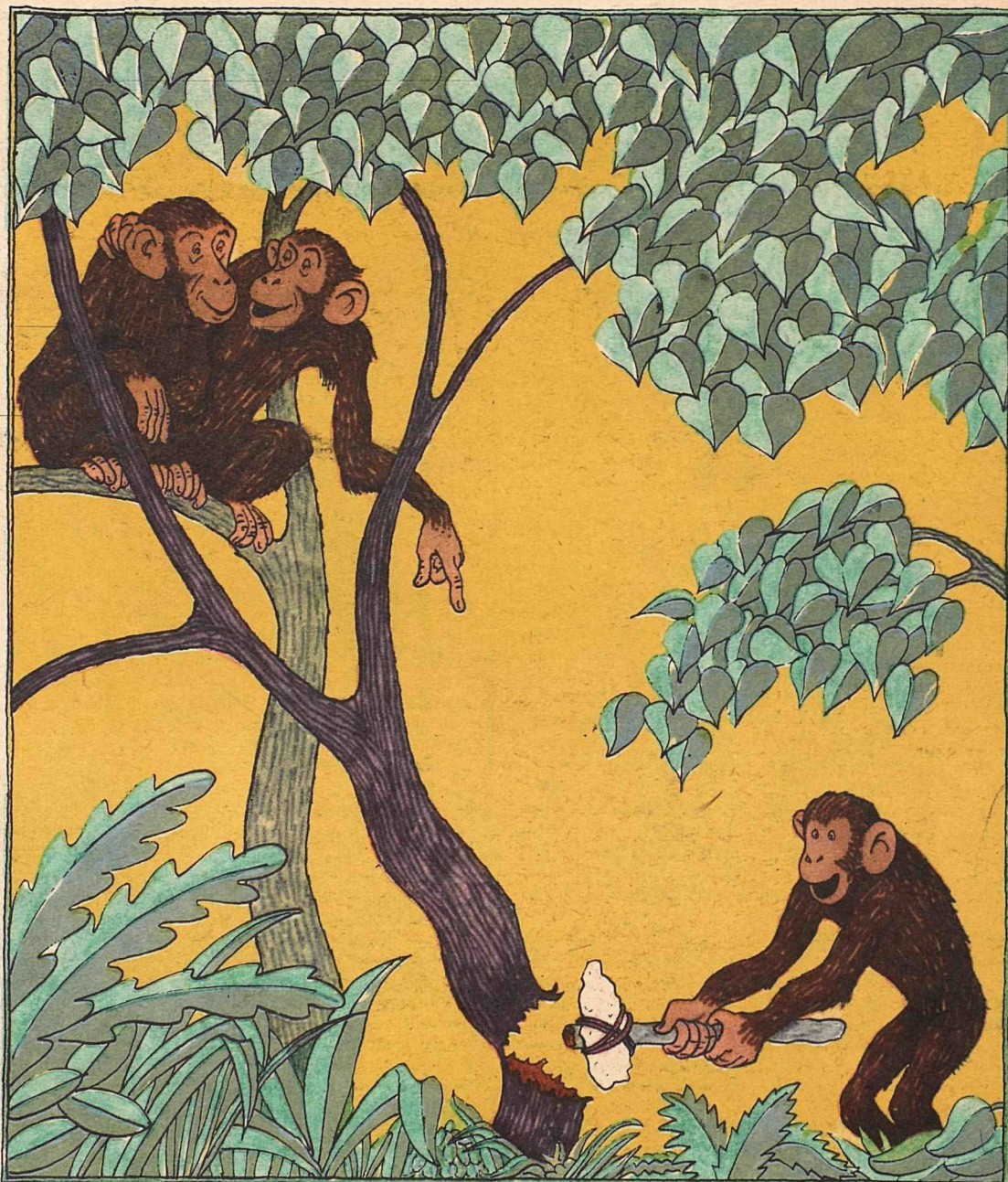
Это было грандиозное зрелище!

Перевод с украинского.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС

— Они никогда не видели этих ушастиков!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА
по теме П. РОГОЗИНСКОГО

Евг. ГУРОВ

— Смотри-ка, кажется, наш мальчик стал человеком...

НЕ придумашь

Владимир САПРОНОВ

Грачонок выпал из гнезда
У самого окошка.
Поэт подумал: «Вот беда,
Грачонок выпал из гнезда,
А ну, как рядом кошка!»

ПРЕКРАСЕН МИР, НО И ЖЕСТОК —
Вдруг родилась в нем строчка.

Мгновенно он раскрыл тетрадь
И вдохновенно, с ходу,
Поэму начал сочинять
О том, как надо охранять
Родную мать-природу.

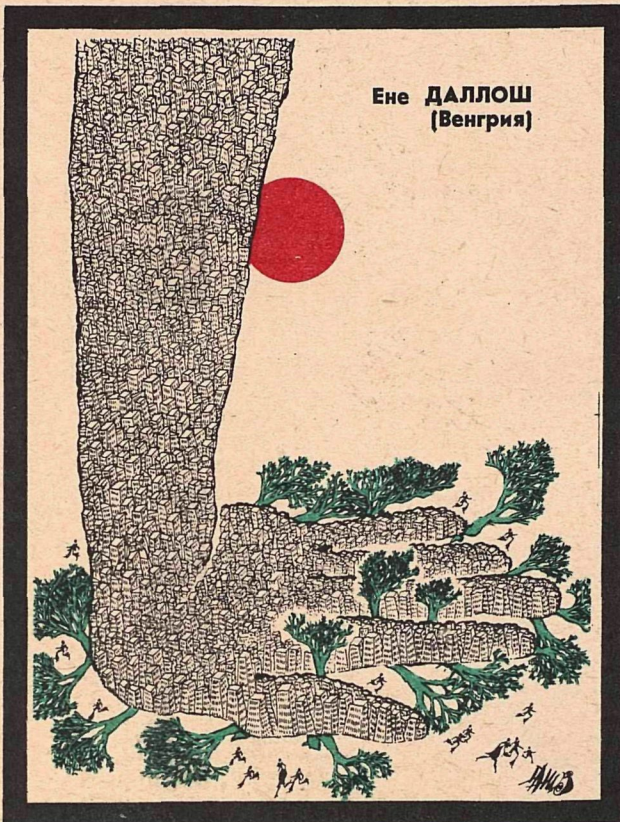
Он бил стихом больней кнута!
А бедного грачонок
Почти под носом у коша
Успела взять из-под куста
Проходящая девчонка.

пос. Акимовка,
Тульской обл.

Поэт и девчонка

Ведь ей, плутовке, лишь прыжок—
И разом делу точка.
Ну хоть бы кто-нибудь помог!

Ене ДАЛЛОШ
(Венгрия)

Любомир ПОСТРУЖИН
(Югославия)

Ч. АЛАГСАЙ (Монголия)

ИНСПЕКТОРЫ

на странное чудовище. Замирали на-
всегда, потому что Мажиг вскидывал
ружье и одним выстрелом укладывал
животное.

Через час он уже сидел у костра, раз-
дувая ноздри от запаха жареного мяса.
Еще немножко — и бодок будет готов,
лучший в мире бодок.

— А, попался! — закричал вдруг кто-
то из темноты. — Держи браконьера!

Мажиг опешил до такой степени, что
сел было на раскаленные камни и тут
же взвился в воздух.

— Общественные инспектора охот-
надзора, — сказал важно один из инспек-
торов, протягивая Мажигу удостоверение.
— Сидите, сидите, вам теперь долго
сидеть придется, вон сколько зверьков
подстрелили! Да все такие жирненькие...
Ловко, однако, вы их жарите... А я вот
это по-другому делаю, не один камень
внутрь кладу, а два-три поменьше...

— Это вы зря, — сказал Мажиг, чув-
ствуя, что еще не все потеряно. — По-
пробуйте мой бодок и сами убедитесь.

— С одним только условием: потом
вы попробуйте наш. Он, наверное, даже
еще не остыл.

— С удовольствием, — сказал Ма-
жиг, — тем более что у меня и бутыл-
лочка припасена.

— И у нас тоже, — сказали общест-
венники.

После того, как оба бодока были при-
знаны равными и пустые бутылки вы-
брошены в степь, инспектора пришли к
твердому выводу, что с браконьерами
нужно бороться, причем самым решительным образом.

— Прин-ци-ци-пиальным нужно
быть, — важно сказал Мажиг, стараясь
не упасть в огонь.

— Э-эт-тоо верно, — вторил ему один
из общественных инспекторов, отпра-
вляя в рот такой кусок мяса, что глаза
у него округлились.

Внезапно из темноты послышался
крик. Ну, кажется, на этот раз я все-таки
попался, подумал Мажиг и вскочил на
ноги, чтобы бежать.

— Си-ди, — потянул его за рукав один
из общественных инспекторов.

«Вот они что задумали, — пронеслось
в голове у Мажига, — напоили, а теперь
составят акт о браконьерстве». Он сде-
лал еще одну попытку встать, но об-
щественник снова потянул его за ру-
кав.

— Сиди, дорогой, — сказал он. — Это
наш начальник штаба по борьбе с бра...
бар...бра...бараконьерами. Бо-ольшой
любитель бодока. Учужал, видно, запах...
Двигайся, чтоб и ему место было.

Перевел автор.

«На постоянную рабо-
ту льдопункту ст. Лянга-
сово требуются: рабо-
чие по водопою живно-
сти».

(Из объявления).
Прислал И. Шабалин,
Кировская область.

«Уборщицу непромыш-
ленной группы АХО,
принятую 1.11.1977 г.,
считать Шевчук Полиной
Викторовной».

(Из приказа).
Прислал В. Журавлев,
г. Ленинград.

«Сегодня в колхозе
«40 лет Октября» — три
с половиной тысячи го-
лов крупного скота, в
том числе 1250 коров,
четыре тысячи свиней,
65 тракторов, 20 комбай-
нов, 22 автомашины».

Газета «Тюменская
правда».

«Не допускайте к ра-
боте с газовыми прибо-
рами малолетних детей
и лиц в нетрезвом со-
стоянии, не получивших
инструктаж».

(Из инструкции Кан-
ского треста «Меж-
райгаз»).

Прислал А. Аношин,
Красноярский край.

«При явке имейте при
себе паспорт, кроме то-
го, представьте глазное
дно в настоящее вре-
мя».

(Из уведомления).
Прислал А. Овсянни-
ков, г. Новосибирск.

«Члены профсоюза,
имеющие детей в возрас-
те от 2-х до 7-ми лет,
сдавайте деньги на по-
дарок Сидорову».

(Из предпраздничного
объявления местко-
ма). Прислал Н. По-
пов, г. Кунгур.

«Так, 20 марта 1977 го-
да в селе Матвеевка
собаки Лобзина Н. И.
и Иванцова П. Н. задра-
ли самку косули с двумя
детенышами, за что по-
несли ответственность —
оштрафованы, решени-
ем народного суда им
присуждено возместить
причиненный ущерб гос-
охране в сумме
186 рублей».

Газета «Горные зо-
ри», Алтайский край.

«Продается молодая
коза. Недавно познако-
милась с козлом».

(Из объявления).
Прислал С. Скрипчен-
ко, г. Павловск.

Операция «Мерса-Матрух»

Председатель объединенного слета бывших эсэсовцев и нынешних неонацистов был явно взволнован. Голос его звенел, а уши пылали, когда он сообщал присутствующим радостную весть:

— Господа! У нас появилась изумительная возможность для прославления и пропаганды наших идей. В египетском городе Мерса-Матрух открывается музей фельдмаршала Роммеля. Его родственники переслали в Египет ордена, оружие, маршалский жезл и прочие реликвии. Но ведь это родня, а что сделали мы для родного нам Роммеля? Мы должны поддержать ценную и трогательную инициативу египетских властей и внести свой вклад в мемориал нашего незабвенного фельдмаршала. Какие будут предложения!

— Создать между пирамидой Хеопса и мемориалом Роммеля мемориал Геринга!

— И Гимmlера!
— А фюрера, доннерветтера, забыли!!

— Господа, господа, местные власти сами решат, чей мемориал им создавать дальше. Судя по нынешней конъюнктуре, вторым, после Роммеля, может появиться музей Моше Даяна. А пока есть предложение послать организаторам мемориала в Мерса-Матрух слегка тронутые молю штаны фельдмаршала Роммеля, снабдив их дарственной грамотой следующего содержания:

«От бывших эсэсовцев и нынешних неонацистов каирским друзьям в знак признательности и глубокого взаимопонимания». Кто за! Принято единогласно.

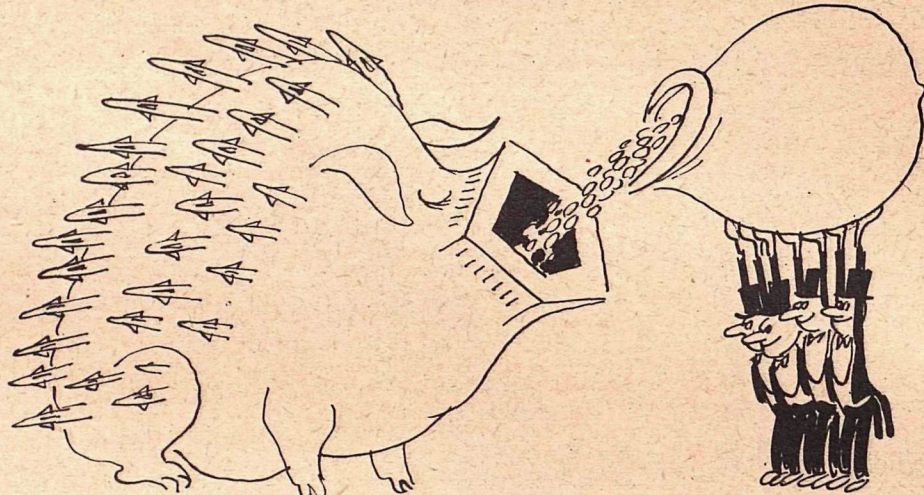

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Зарубежный фельетон

Рассел БЕЙКЕР (США)

Благодетение

Пришел я в больницу, а меня остановили в дверях.

— Сначала в кассу, — сказала вахтерша.

Я не очень удивился. Стоимость медицинского обслуживания в нашей стране столь высока, что пациент, нуждающийся в удалении миндалин, становится банкротом, прежде чем хирург дотронется до второй миндалины. Вот почему так много американцев в наши дни обходятся одной миндалиной.

Я сказал, что не нуждаюсь в медицинской помощи, а зашел лишь навестить больного друга. «Такой визит, — ответили мне, — стоит двадцать долларов» (все-го на пять долларов дешевле билета на хороший концерт, сообразил я). За подъем на лифте надо было за-

платить семь долларов, и я предпочел отправиться пешком по лестнице.

Когда я вскарабкался наконец наверх, то так сильно задыхался, что меня поспешно направили в ингаляторий. Воздух, которым я дышал, к счастью, ничего не стоил, но за пребывание в ингалятории пришлось заплатить 100 долларов. Естественно, рассчитывался я чеками, и два сторожа держали меня в углу коридора, пока медицинская сестра справлялась по телефону в банке о моей платежеспособности. Эта задержка и телефонный звонок влетели мне дополнительно еще в 40 долларов.

Затем я направился по коридору к палате моего приятеля, имевшего несчастье проглотить за завтра-

ком рыбную кость. Заглянув в открытую дверь, я обнаружил, что комната пуста.

— Где человек, проглотивший рыбную кость? — спросил я медсестру.

— За информацию сто тридцать долларов! — ответила она.

К этому времени мой счет в банке так похудел, что я уже со страхом думал о том, как выберусь отсюда. Оставалась надежда, что мне удастся скатиться по ступенькам и тем самым избежать платы за лифт.

Но как раз в этот момент из-за угла показался мой друг. Он был полностью одет и всхлипывал. История его несчастья была проста и коротка.

Он смывался отсюда совершенно разоренный. Рыбная кость оказалась почти недосягаемой. Врачам удалось лишь протолкнуть ее в пищевод, а потом в желудок. Когда друга положили на операционный стол, у него уже не было ни гроша. Тем не менее кость все-таки удалили, даже зашили швы и — что уже совсем на грани невероятно — вернули костюм, в котором он поступил на лечение!

Мой друг — впечатлительный человек, и не удивительно, что, потрясенный таким великодушием, он расплакался от счастья в кабинете администратора.

ККК на пограничной вахте

Говорят, что власти Соединенных Штатов не борются с активистами из Ку-клукс-клана. Пора уже кончать с этими разговорчиками. Еще как борются! Мэр Сан-Диего (штат Калифорния) даже запросил у федерального правительства войска, чтобы дать достойный отпор пятидесяти мерзавцам в капюшонах.

А возмутили мэра люди в белом исключительно тем, что, никого не спросив, решили отставать Америку от бедняков-мексиканцев, которые тайком перебегают или переплывают американско-мексиканскую границу. «Грязный и

темный цвет Юга вторгается на нашу территорию, разрушая нашу культуру, нашу расовую чистоту и изменяя нашу Америку», — заявил Дэвид Дьюк, один из пятерки «имперских магов», атаманов ККК, принявшей решение патрулировать границу.

Но, сами того не ведая, фанатичные клановцы за-

махнулись на подрыв экономики американского Юга, в основе которой лежало, лежит и будет лежать использование дешевых рабочих рук пришлых мексиканцев. Беспаспортный малограмотный мексиканец, плохо знающий законы США, дрожащий при виде полицейского, — это же находка для эксплуататора!

И на этот изумительный резерв рабочей силы замахнулись, не подумав, туповатые «имперские маги»! Да, похоже, что федеральные пограничные войска не замедлят накостлыть им по шее!

Чичиков по-английски

Духи и призраки, что с них возьмешь? С них-то ничего, конечно, а вот за них, оказывается, можно взять прилично. Бизнес на мертвых душах, начатый Павлом Ивановичем Чичиковым, бурно расцвел в сегодняшней Англии.

Директор одной фирмы по изготовлению галстуков приобрел недавно особняк, где якобы обитает дух еретика, сожженного на костре в XVI веке. За дух пришлось, естественно, накинуть.

Агент по продаже недвижимости в Оксфорде дал в газету объявление о продаже домика с «призраком в виде всадника».

Мыслится такой диалог между покупателем и продавцом:

— Извините, это как же понимать — дух на лошади?

— А как же! Всадник без лошади, милый сэр, — это не всадник, а жалкий пешеход.

— И что же: по ночам, значит, я сплю, а они вокруг цокают и ржут?

— Что вы, что вы! Можете спать спокойно. Я торгую благородными привидениями — без звуков и без запахов.

Признанный знаток английских духов Джек Холлэм выпустил каталог «Кто есть кто в мире призраков». Он представляет читателю в алфавитном порядке 500 наиболее знаменитых привидений. Их возраст колеблется от тысячелетий до каких-либо семи-восьми лет. Социальное положение привидений тоже весьма разнообразно: от безымянного бродяги, шныряющего вокруг лондонского аэропорта, до короля Генриха VIII.

Вполне возможно, что, составляя свой каталог, мистер Джек Холлэм сотрясался в пароксизмах хохота, не исключено даже, что он считает себя в душе писателем-юмористом. Но что бы он сам о себе ни думал, объективно он современный Чичиков в английском издании.

Происшествия

СЕМЕРО В МАСКАХ

Увидев, что в зал вошли семь человек в зимних вязаных спортивных шлемах, почти целиком закрывавших лица, служащий одного из женеvских банков вызвал полицию. Мгновенно примчавшиеся полицейские окружили и задержали «налетчиков». Они оказались мирными филиппинскими туристами, желавшими обменять деньги. Не привыкшие даже к умеренной швейцарской зиме, жители тропиков надели шерстяные шлемы, которые в Женеве обычно не носят.

После того как на совещании в Белграде участники приступили к обсуждению вопросов так называемой «третьей корзины», некоторые западные журналисты в Москве вновь заговорили о «трудных условиях работы в СССР». Вспоминают они в этой связи имена Крымски из Ассошиэтед Пресс, Рена из «Нью-Йорк таймс», Френдли из «Ньюсуик» и Тота из «Лос-Анджелес таймс». Вспоминают их как «честных» и «чистых» журналистов, для облегчения профессиональной деятельности которых в Москве «власти палец о палец не ударили» и «вопреки хельсинкским договоренностям» всячески, мол, затрудняли их работу, более того, сделали ее невыносимой.

А правда в данном конкретном случае состоит в том, что упомянутая «благородная» четверка американских журналистов работала не столько на свои редакции, сколько на другие ведомства. И потому совсем нетрудно представить себе сцены, которые происходили в московском корпункте одного из американских изданий до выдворения пресловутой четверки.

— Боб, ваш последний репортаж с Красной площади меня здорово озадачил. Здесь просто чистый листок бумаги!

— Шеф, в «паркере» чернила кончились. Пришлось симпатическими. Окуните листок в воду, и текст проявится.

— Допустим. Но где ваш отчет о пресс-конференции на квартире одного нашего московского друга? Я не вижу текста его заявления.

СОВМЕСТИТЕЛИ

В. ВАЛЕНТИНОВ

— Текст записан, сэр. Видите мою булавку для галстука? Мини-микрофон. Сегодня к вечеру расшифрую пленку. Авторучка, сэр, как орудие журналиста, уходит в прошлое вслед за гусиными перьями.

— Боб, а зачем нашей газете снимки советских тоннелей и мостов?

— Я полагаю, что не вся моя продукция должна идти в газету. Часто я посылаю снимки в Вашингтон моим близким друзьям. На память. Надеюсь, это не возбраняется?

— Отнюдь. Но зачем информацию о важном изобретении русских вы пересняли на микропленку?

— У меня не оказалось при себе записной книжки. Забыл в других брюках. Что тут особенного?

— Ничего. За исключением того, что вы засунули микропленку в кусок грязного кабеля, который подбросили к седьмому фонарю на Арбате. У меня нет времени мотаться по Москве в поисках ваших сообщений.

— Что это все значит, сэр?! Допрос? Вы за мной следите? Не мешайте мне работать! — взорвался Боб и, наклонившись к уху заведующего корреспондентским пунктом, прошептал: — Я совместитель, вам понятно? Я выполняю задания РУМО — разведуправления министерства обороны. Вам подтвердят это в военном атташате, если вы сомневаетесь.

— Верю, коллега, и я тоже счастлив заново вам представиться, — с этими словами шеф бюро извлек из подкладки пиджака удостоверение сотрудника Центрального разведывательного управления США. — Мы из родственных учреждений, Боб. Я ваш начальник не только по газетной линии, да будет вам известно. Я руковожу всеми разведоперациями здесь, в Москве. И мне, увы, придется вас отчитать. Вы наделали массу глупостей.

— Но каких?

— Во-первых, вы так и не раздобыли список интересующих нас советских предприятий. Во-вторых, та девица, которой вы назначали интимные свидания, к вашему сведению, давно уже работает на западных немцев.

— Не может быть, шеф!

— Вспомните ее огромный бриллиантовый перстень. Этот подарок нашего западногерманского коллеги — не что иное, как ультрасовременный электронный микрофон-передатчик. Она транслировала из постели все ваши любовные охи и ахи, и я сильно подозреваю, что не только ее эфэргевский хозяин, но и русские радиолюбители записали ваш жалкий лепет.

— О господи! Я же говорил, что честному журналисту работать в Москве почти невозможно. Ведь это вопиющее нарушение договоренностей, достигнутых в Хельсинки! Надо немедленно сообщить об этом в Белград главе нашей делегации господину Голдбергу!

И «чистый» журналист Боб сел писать очередной «честный» пасквиль на условия работы иностранных журналистов в СССР. А его шеф в это время строчил служебный отчет в ЦРУ об очередной акции своих подопечных газетчиков-лазутчиков.

Такова «профессиональная» деятельность в СССР некоторых псевдокорреспондентов. Уместны ли в этой связи и разумны ли ваши сетования, господа? У нас, в Москве, — не знаем, как там в других государствах, — журналистам работать легко. Шпионам — трудно. Так было, есть и будет.

В погоне за «пушечным мясом» израильское командование зачисляет в армию угловников, которых «в награду» освобождают из тюрем.

— Этот стрелял? Зачислить его в стрелковый полк!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Двор был огромный, будто площадь в каком-то районном городке. Только вот отсутствовали тут доска почета, фанерный щит с районными показателями и дощатая трибуна на случай праздничной демонстрации. Сегодня на этом дворе-великане тоже праздник, но никакой демонстрации не намечается. Просто высыплет во двор ребяты с бабушками и дедушками во главе и по колени зароется в рыхлый, вязкий снег. Выйдут приодетые, в ослепительно белых рубашках голубятники, станут вокруг птичьего домика, будут курить «Приму» или «Опал» и до хрипоты спорить, кто быстрее долетит до Рязани — турман или почтарь? Отставной боцман Петрович, проплававший всю жизнь на черноморских шаландах, выведет на площадку своего водолаза. Мальчишки окружают его и в который раз будут спрашивать дядю-боцмана, правда ли, что его собака умеет нырять и есть ли у нее скафандр. Автомобилисты вынесут из дома коврики и, расстелив их на снег, залягут под свои «Москвичи» и «Запорожцы», чтобы проверить, готовы ли железные коняшки к недалекому уже пробегам Москва — Сочи или Москва — Симферополь.

Но все это будет позже, а сейчас во дворе ни души. Пользуясь тем, что на календаре сегодня красное число, люди не спешат отрывать голлову от мягкой подушки. Впрочем, одна душа уже появилась во дворе: это тетя Даша. Ей некогда нежиться, особенно в праздник. Служебный долг зовет ее на вахту в пять утра, когда большое население дома, наверняка превышающее численность граждан и гражданок того же районного городка, находится еще в глубокой отключке. Она дворничиха, или, как шуточно называют тетю Дашу ее внуки, дворянка. И этим многое сказано.

Вряд ли в доме найдется хоть один жилец, взрослый или ребенок, который не знал бы тетю Дашу. Выходя из дома на работу или в школу, люди не могли миновать ее: все подъезды выходили во двор. К тому же через него лежал кратчайший путь на трамвайную, автобусную и троллейбусную остановки, в «Сыры» и булочную, на почту, в «Универмаг» и, наконец, в «Прогресс», где каждую неделю крутили новый фильм. Жильцы сновали туда-сюда и по несколько раз в день сталкивались с дворничихой.

Если бы во владениях тети Даши существовал такой же порядок, как в Белом доме, то тогда бы она давно получила инвалидность из-за повреждения руки. Но до рукопожатий дело не доходило. Проходя, пробега, пролетая мимо доморощенной дворянки, каждый ограничивался тем, что бросал на ходу:

- Здравствуйте, тетя Даша!
- Поклон, Дарья Федоровна!
- Тете Даше — пламенный привет!

И тетя Даша всех приветствовала, всем кланялась и с каждым здоровалась. Одному она улыбалась, другому махала рукой, третьего провожала долгим добрым взглядом. Она относилась к данному ритуалу вполне серьезно, прекрасно понимая, что в эти ранние утренние часы она является единственным представителем домовой администрации, напугавшим дееспособное население дома на благородные свершения в работе, службе и учебе, а может быть, даже на трудовой подвиг.

В то же время тетя Даша ни на минуту не забывала о своих узких, чи-

сто профессиональных обязанностях: орудия скребком и лопатой, счищала снег с тротуара, связанной из березовых веток, жесткой метлой мела проезжую часть, в большой железный совок собирала клочки бумаги, пустые коробки из-под сигарет и папирос, какие-то банки, склянки и прочую ерунду. Весь этот мусор в течение дня приносили во двор жильцы и случайные прохожие, а заботливая дворничиха за каких-нибудь два часа убирала его. И, проходя ранним утром по чистому, прибранному двору, жильцы дивились происшедшим волшебным переменам, каждый раз легкомысленно забывая, что волшебником в их жэке работает тетя Даша.

Так продолжалось изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. И вот сегодня праздник. Сегодня тетя Даша вышла во двор ни свет ни заря, уже успела сколоть с тротуара по-весеннему подтаявший ледок, побросать под деревья с проезжей части снег, пройти всюду с метлой. А сейчас, забравшись на металлический контейнер, она утрамбовывала в нем мусор. Тетя Даша слышала, что в старину виноделы так давили в чанах виноград. Ну, а сейчас под ее ногами в резиновых сапогах были не гроздь «шабли» или «изабеллы», а домашние отбросы. Но все равно она ходила по смятым газетам и листкам из ученических тетрадок, по пустым пачкам из-под молока и картофельным пакетам, приплясывая и напевая потихоньку какую-то песенку. Изредка тетя Даша ловко спускалась с контейнера, опрокидывала в него тяжелый бак и снова принималась за тротуар. Скоро появится во дворе мусоровоз, подхватит кра-

ном контейнер и увезет прочь. А во дворе не останется ни соринки.

И вдруг тетя Даша услышала шаги. Не оборачиваясь, она сразу же узнала: идет Вася. Да и оборачиваться не требовалось, только у Василия была такая уверенная, твердая и вместе с тем легкая походка. Ни дать ни взять балерун, хотя не слышно было, чтобы артисты балета, сойдя с театральных подмостков, шли затем управлять «Госстрахом». А Вася был хотя и молодым, но именно управляющим в районной госстраховской конторе.

И вообще он был парнем примечательным во всех отношениях. Согласно преданию, когда Иммануил Кант шел в университет читать свою первую утреннюю лекцию, то весь город сверялся по нему часы. Василий, конечно, не отличался такой точностью и аккуратностью, но все равно весь дом проверял свои поступки по нему.

Если Вася выходил из дома с перекинутым через плечо плащом, значит, надо было ждать дождя: по утрам он никогда не покидал квартиры, не облизав с помощью своего транзисторного приемника весь мировой эфир и не разузнав прогноз погоды во всех подробностях. Когда Василий с рюкзаком-тележкой направлялся к «Овощам», то это служило верным признаком, что вчера туда завезли крупную партию свежей картошки. Он покупал несколько банок импортных овощных консервов, и все их покупали, будучи уверенными, что лучшего дегустатора, чем Вася, им не найти. Василий часто появлялся во дворе, вступал в разговор с другими парнями, но никогда не сквернословил, не затевал пустых ссор, как другие. Иногда он и выпивал с ними, но,

выпив, не швырял, как принято в подобных компаниях, бутылку в кусты, а уносил домой. И потом, сдав ее в магазине, приобретал на вырученные деньги пачку сигарет или сырок «Дружба» на завтрак.

Всему двору, в том числе и тете Даше, была известна Васина добропорядочность и основательность, его прекрасному характеру и отменному поведению завидовали и подражали. Только в одном вопросе Вася не мог служить примером, а именно в семейном. Несмотря на уже зрелый для молодого человека возраст, он не был женат, хотя многие его сверстники уже не выходили, а выезжали во двор с колясками, в которых гугукали и набирались сил их собственные сыновья или дочери. Василий упорно не желал жениться, каждый раз, подобно ужу, высказывавшему из веревочной петли, ловко ускользал от уз Гименея. Но теперь, кажется, наметились перемены и по этой линии.

Недавно въехала в освободившуюся квартиру шестого подъезда рано овдовевшая, еще молодая генеральша. По своим страховым делам Вася несколько раз бывал у нее. И теперь, по выражению дворовых дружков, прикардывался. Впрочем, это слово произошло лишь в отсутствие Василия, так как, во-первых, он не переносил жаргонных словечек, а во-вторых, судя по всему, имел в отношении генеральши серьезные намерения.

Тетя Даша все-таки обернулась и увидела, что одетый по-праздничному Вася держит в руках большой бумажный пакет. «Куда это он с цветами в такую рань?» — подумала тетя Даша. Но тут же догадалась: в шестой подъезд! И внезапно, неизвестно даже почему, нахлынуло на нее странное состояние: ей мучительно захотелось получить цветы. Хотя бы одну веточку, один стебелек. Взять цветы трепещущими от радостного волнения пальцами, опустить в вазу с только что налитой, пузырящейся водой, и, нагнувшись, ощутить, как поднимается от цветов облако сладкого, дурманящего аромата. Почему взбрела ей в голову такая дикость? И зачем он ей нужен, этот букет? Может быть, она так зафантазировалась из-за нынешнего праздника?

А Василий тем временем подходил все ближе и ближе, бросая тревожные и в то же время нежные взгляды на бумажный пакет. Наконец, Вася поравнялся с тетей Дашей и сказал: — Доброе утро, Дарья Федоровна! — И тебе утра доброго желаю, Василий, — ответила она.

Вася остановился, освободил цветы от пакета, и они пышным веером запламенили на белом фоне снежного сугроба. «Наверное, еще вчера купил в «Польской гвоздике», — подумала тетя Даша. А Вася глянул на нее, на цветы и почему-то засмутился, порозовел даже. Потом скатал пакет в аккуратный бумажный шарик и осторожно положил его в контейнер к ногам тети Даши. А сам танцующей, почти гордеевской, почти липовской походкой направился к шестому подъезду. Тетя Даша, позабыв о приплясывании и своей тихой песенке, стояла оцепенев, растерянно поглядывая то на полыхающий в Василиных руках отдаляющийся чудесный костерок, то на лежащий у ее ног серый бумажный ком.

Подойдя к подъезду, Вася долго шаркал ногами, хотя заботливо убранный, с дорожками, присыпанными желтым песочком, двор сверкал первозданной свежестью и чистотой, каким и полагается быть любому двору в праздник...

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Юрий ШАНИН
Пра-пра-конспект
По части знаний, речи, интеллекта
За годы лектор наш ничуть не вырос,
Но хвастается тем, что для конспекта
Он брал еще... египетский папирус.
г. Киев.

Борис КОЗЛОВ
Еще не значит...
Количеством ты можешь потрясать.
«Ни дня без строчки!» — так свой труд
итожишь.
Но если ты не можешь не писать,
Еще не значит, что писать ты можешь.
г. Ростов-на-Дону.

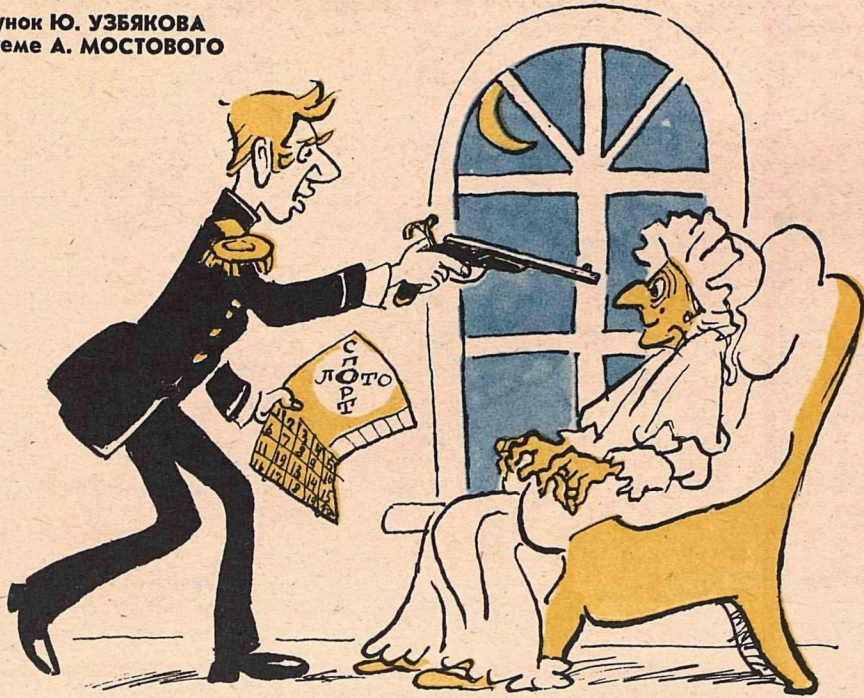
Георгий НЕСТЕРЕНКО
Профессиональный
подход
Портной в концерте без конца зевал,
С трудом финала он дождался кое-как...
Один вопрос его лишь волновал:
А хорошо ль сидит на дирижере фрак!
г. Москва.

Владимир АВЕРЬЯНОВ
Перестраховщик
Он был к себе настолько строг,
Искореня недостатки,
Что даже меда есть не мог,
Поскольку пчелы любят взятки.
г. Москва.

Р. ШИПУЛИН
Ехал грека...
Ехал грека через реку,
Все смотрел: а где же рак!
Извиним, пожалуй, греку:
Иностранец как-никак.
г. Свердловск.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА
по теме А. МОСТОВОГО

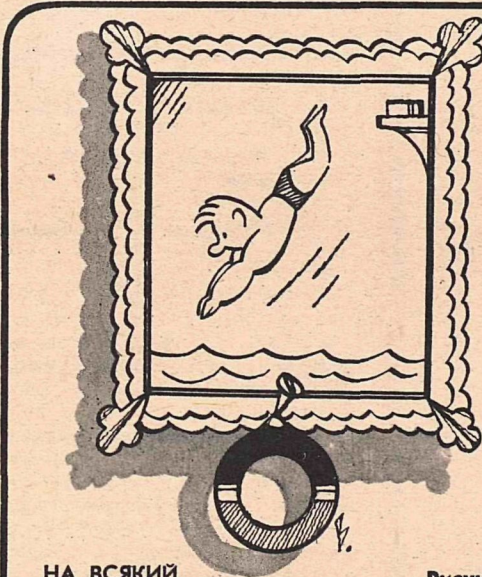
ГЕРМАН: — Шесть чисел, шесть чисел, шесть чисел!

КОНКУРС ТЕМ
«Помощь художнику»

Рисунок С. СПАСКОГО
по теме Р. ДМИТРИЕВА, г. Дедовск

**СПОРТ-
КРОКОДИЛКИ**

НА ВСЯКИЙ
СЛУЧАЙ...

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

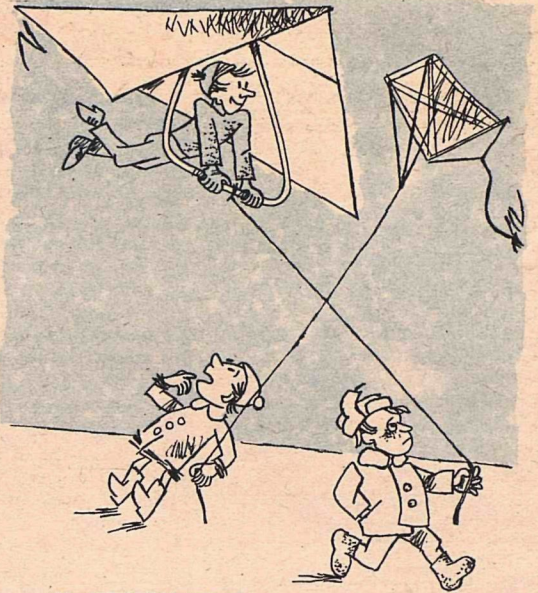

Рисунок И. НОРИНСКОГО

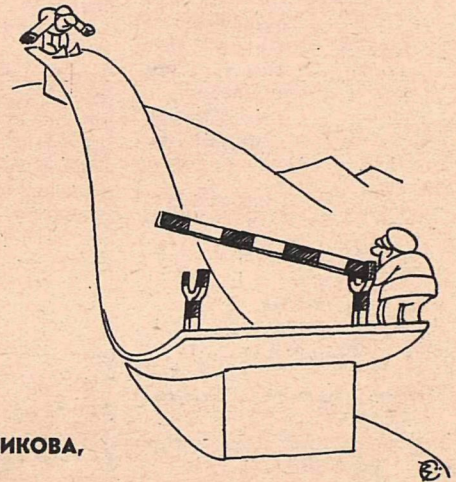

Рисунок
В. СПЕЛЬНИКОВА,
г. Рязань

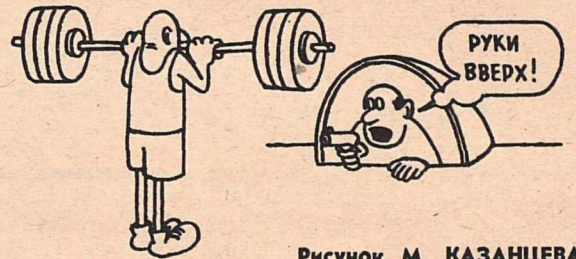

Рисунок М. КАЗАНЦЕВА,
г. Ижевск.

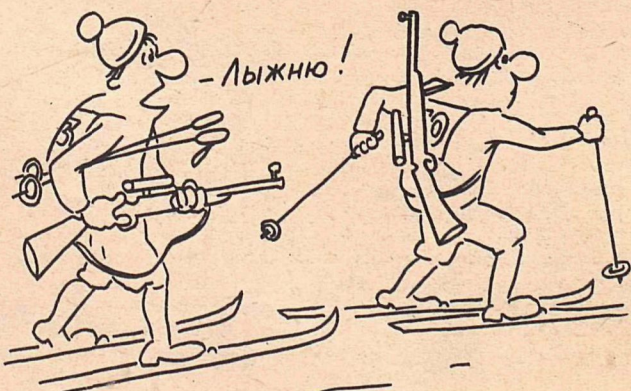

Рисунок Е. МИЛУТКИ

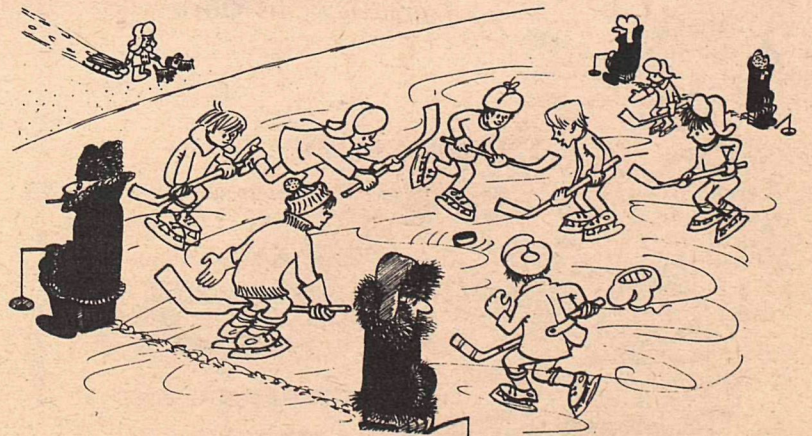

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Как-то я шел с работы, и меня остановил незнакомец.

— Извините,— сказал он,— моя фамилия Прохоров. Я тренер по самбо из Кряжска. Приехал в ваш город с командой на соревнования. Не откажите выслушать...

Мы зашли в «Золотую осень», и за чашкой кофе он изложил суть дела.

— В нашей команде нет спортсмена средней весовой категории, и мы автоматически теряем два очка. Если вы согласитесь выступить, мы потеряем только одно.

— Да, но я не самбист и вообще...

— Это неважно. Вы выходите на ковер, противник сразу побеждает вас, и все. Десять рублей ваши. Ну как?

Я согласился, но скажу сразу, что деньги для меня не играли никакой роли — для меня было важно самоутвердиться. На другой день я вышел на ковер спортзала «Динамо» и бросил взгляд на противника. Здоровенный малый, в котором сразу угадывался чемпион, в свою очередь, взглянул на меня, да так, что я тут же обрел форму и мобилизовался.

Судья отвел меня в угол ковра и вручил кусок красной ленты. Я повертел ее в руках и хотел было повязать на шею, но тут подошел мой тренер и привязал к ноге.

— Это для опознания спортсменов... — объяснил он.

— В морге, что ли?

— На ковре. Соперники часто так переплетаются, что рефери не может разобрать кто где. Я вас прошу продержаться хоть полминуты... для судей.

— Я в отличной форме и намерен драться до победы!

— У вас волевые качества! — похвалил меня тренер.

— Я неплохо бью правой сбоку, отлично вижу поле, кручу двойной «тулуп», не говоря о дриблинге!

Тренер посмотрел на меня с ужасом.

— Какие там правые сбоку! — простонал он.— Это же самбо. Борьба. Умоляю вас — никаких ударов. Иначе вы нокаутируете

меня. «Тулуп» можно, дриблинг можно...

Прозвучал свисток, и мы схватились. Мой противник применил варварскую технику: он вцепился в мою куртку с явным намерением разорвать ее в клочья. Пусть она из дешевого материала, но зачем? Судья почему-то не остановил его. Самбо самбой, а народное добро народным добром.

— Что же ты делаешь? — зашипел я ему в волосатое ухо.— Ведь за вещь платить придется. Свидетелей полно зал.

— Ни черта с курткой не делается. Первый раз на ковре? Вот чудак! Хватай меня за грудки! Так все делают.

Я схватил его одной рукой за шиворот, другой — за рукав. Некоторое время мы топтались, как два дурака. Судья сделал нам замечание и потребовал активной борьбы. Я изо всех сил тянул воротник противника, пока у него не оголились грудь и живот. Грудь была сплошь исписана афоризмами вроде: «Не забуду мать родную». Рефери остановил схватку: вышло время первого периода. Я вел борьбу еще на первом дыхании и отошел в свой угол даже не очень запыхавшись. Кряжский тренер торопливо давал мне явные указания, но непонятные для меня указания. Помню, он заклинал меня: «Не пускай его на мост. На мосту он силен!»

Снова свисток, и я, как гладиатор, бросился в атаку, едва не опрокинув судью. И тут мой опытный и техничный соперник с блеском провел свой коронный прием, как он рассказал мне об этом впоследствии. Притянув меня к себе, прошипел:

— Побеждай! Я уже не раз был первым. Пора дать дорогу молодежи. Бросай меня через бедро!

— Куда бросать-то?

— Да хоть к зрителям!

— Нельзя. Придавишь кого-нибудь!

Тут он обхватил меня поперек корпуса и повалился на спину. Судья длинно засвистел. Победа! Моя чистая победа!

г. Рига.

— Снова вас!
«Нойе ревю», ФРГ.

— Любит, не любит...
«Хет парол», Голландия.

На улице встречаются две приятельницы.

— Как тебе нравится мое новое платье?

— Извини, но я сейчас очень тороплюсь и мне не до ссоры.

улыбки разных

Слова, слова...

Когда начинает мыслить сапог, мозгу остается лишь маршировать.

Единомысленников приятно иметь даже тогда, когда не имеешь мыслей.

Влада Булатович-Виб, югославский юморист.

Незаслуженная похвала все-таки приятнее заслуженной критики.

Вавилонская памятка для выступающих.

Иногда для кворума не хватает только присутствующих.

Шутка древнеримских сенаторов.

Человек уступает животным в обонянии, зато превосходит их в нюхе.

Фольклор австралийских зоологов.

Мессия не опаздывает, он задерживается.

Богословская шутка.

— Мистер Гринвуд, разрешите мне сегодня уйти из конторы пораньше, чтобы успеть на похороны моей бабушки.

— Ни в коем случае! Прошлый раз, когда вы уходили по этой же причине, там собралось тысяч тридцать человек, сегодня, я думаю, будет не меньше, и ваше отсутствие вряд ли кто-нибудь заметит. К тому же вечером матч будут передавать по телевидению.

Влюбленный сын пишет отцу-шотландцу: «Дорогой папочка, если ты меня любишь, переведи мне двадцать шиллингов. Я сфотографируюсь со своей возлюбленной и пришлю тебе нашу карточку».

Отец отвечает: «Дорогой сынок! Высылаю тебе десять шиллингов, пришли фото девушки, а тебя я хорошо помню, потому что действительно люблю».

— Нигде не мог найти охотничий рог...

«Вохенност», ГДР.

ШУТКА
КОНКУРС КРИКОНИИ

Что бы это значило? свой в доску

Знакомый заведующий лесоскладом.

В. Чипурин, п. Липовцы,
Приморский край.

ОДАРЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Юбиляр.

А. Жуков, г. Белово,
Кемеровская обл.

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК

Поиск временной жилплощади.

ПОКАЗУХА

Показ новых моделей одежды.

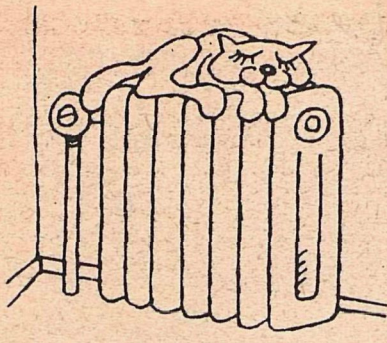
А. Аверкин, с. Киясово,
Удмуртская АССР.

ЗВУКОВОЙ БАРЬЕР

Стены в блочном доме.

Е. Фурман, г. Ленинград.

Немолодого официанта спросили, какова самая заветная мечта его жизни.

— Чтобы все гости ели и пили дома, а чаевые присылали мне по телеграфу.

— Алло, это говорят из родильного дома. Будьте любезны, передайте синьору Тоцци, что у него родилась тройня.

— Синьора, вы позвонили не вовремя,— говорит служанка.— Синьор сейчас бреется.

Футбольный матч закончился с разгромным счетом. Капитан проигравшей команды подошел к судье, сердечно пожал ему руку и сказал: — Это был блестящий матч!

— Вы так считаете! — удивился судья.

— Еще бы! Вы зря не видели его!

Учитель обращается к непослушному мальчугану:

— Скажи, Свен, ты хоть когда-нибудь слушаешь голос своей совести!

— А по какому каналу его передают!

Людо ЗЕЛЕНКА (Чехословакия)

Недавно умерший словацкий писатель Людо Зеленка по заслугам считался народным писателем. Герои его произведений—простые словацкие крестьяне, ни при каких обстоятельствах не теряющие чувства юмора.

Наперегонки

с податными инспекторами

После окончания первой мировой войны настали для курильщиков небывало трудные времена. Во всей Словакии о табаке нельзя было даже услышать, не то чтобы достать его.

Отец, как и тысячи других крестьян, начал курить какую-то адскую смесь из картофельной ботвы и орехового листа, от которой пахло, как от конских копыт, когда их палит кузнец.

Наконец отец не выдержал, собрал мук и картошки и отправился на юг, где, по слухам, можно было достать табачку. Слухи оказались не ложными, и вскоре мы с отцом уже возвращались домой с пятью килограммами табачных листьев. Радость отца омрачал лишь страх встречи с податными инспекторами. С ними можно было столкнуться в любом месте—в деревне, городе, на дороге.

Казалось, нам повезло. Мы благополучно миновали самые опасные участки пути и вскоре оказались у стен древнего Зволнского замка.

Когда отец вздохнул уже было с облегчением и вынул из мешка лист табачку, чтобы размолоть его в руках и высыпать в кисет из свиной кожи, мы увидели за кустами у дороги сразу трех инспекторов.

Размышлять времени не было. Не долго думая, отец крикнул мне: — Матуш, хватай мешок и беги! Ну, живо!.. И не оглядывайся.

— А куда бежать-то?

— Куда глаза глядят. Мигом!.. Все пойдет прахом, если лишимся табачка... Чего стоишь, как кол в заборе?! Сыпь куда ветер дует. А ежели начнут стрелять по тебе, скройся в овраге. Буду ждать тебя у зámка!

Последние слова я уже уловил издали.

Отца я любил. И готов был сделать все, чтобы сохранить для него табачок. И бежал я так, как будто все податные жгли мои пятки горячим железом. Летел стрелой через луг, пашню, колючие заросли. Мешок с табаком бил меня по шее, словно конская грива.

Когда я наконец обернулся, то увидел за собой всех трех податных...

— Стой! Стрелять будем!.. Стой! — беспрерывно кричали они. И стреляли на самом деле, но только в воздух. Выстрелы подхлестывали меня, словно бичом. А за спиной снова и снова раздавалось: — Стой!.. Стой!..

— Остановитесь, бараны! — крикнул я своим преследователям.— Вас-

то ведь никто не гонит. Бежать должен я!—И еще резвее помчался в гору. Что мне это стоило, двадцатилетнему парню, которому могли позавидовать даже горные козлы!

Через холм я перелетел, но дальше у меня уже перехватило дыхание. Но как раз тогда, когда я, обессиленный, свалился в межу как колода, чтобы перевести дух, меня окружили местные жандармы. Услышав от дороги стрельбу, они увидели через бинокли, что меня преследуют податные, и оказались тут как тут. Делать было нечего—жандармы наставили на меня свои ружья.

Прошло еще добрых пять минут, прежде чем объявились мои преследователи. Они пыхтели, как рваные мехи в кузнице. Старший сразу же дал мне пару затрещин в поучение. А когда ему удалось наконец отдышаться, он нагло заорал мне прямо в лицо:

— А вот мы и взяли тебя, контрабандист!!! Взяти!.. Сюда табак!

Второй вырвал у меня из рук мешок, развязал узел и с победным видом начал высыпать его содержимое на землю.

Податные ожидали, что из мешка высыплется по меньшей мере десять килограммов контрабандного табаку. Когда же они увидели, что из него трусится сечка, их лица позеленели.

Честно говоря, я сам не ожидал такого поворота. Я считал, что удираю с табаком. Мне стало смешно. Но рассмеяться как следует я не успел. Один из податных дал мне пинка, другой просверлил ненавидящим взглядом, третий, скрутив мои руки, надавал мне затрещин и по-черному выругался.

— Почему же ты, болван, убежал от нас?

— Я-то... бежал за нуждой. А вы за чем?

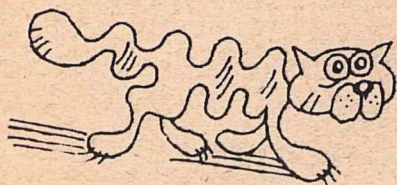
То, что я получил вместо ответа, было мое.

К Зволнскому замку пришел я побитый, но довольный. В первой же корчме меня нетерпеливо ожидал отец с убранным им табаком.

Что были пинки и тумачи податных по сравнению с полным любви взглядом доброго отца! Благодарными глазами он прямо-таки гладил меня по избитому телу:

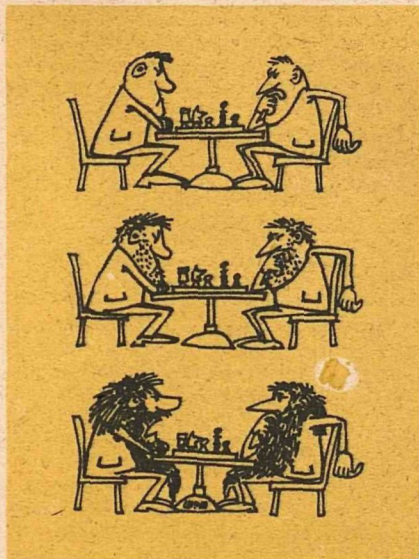
— Сын мой, Матуш, если ты меня в жизни не раз сердил, то сегодня, обведя вокруг пальца податных и сохранив драгоценный табак, ты сплел все свои прегрешения.

Перевел Л. РОСАНОВ.

«Ойленшпигель», ГДР.

широт

— А чей, собственно, ход?

«Лудаш Мати», Венгрия.

Пятилетний Джонни первый раз в жизни попал на ферму и с удивлением рассматривает мерно жующую свою жвачку корову.

— Скажите, пожалуйста,— вежливо обращается он к фермеру,— вы, наверное, тратите уйму денег на жевательную резинку для нее!

Сплетничают две сотрудницы учреждения.

— Ты знаешь,— говорит одна,— я уверена, что мсье Савиньи холостой.

— Почему ты так в этом уверена? Из-за того, что у него нет обручального кольца?

— Нет, потому что каждое утро он подходит к конторе с другой стороны.

Грабитель встречает в пустынном переулке прохожего и требует у него деньги.

— Вы думаете, жена поверит мне, если я скажу ей, что меня ограбили! — испуганно бормочет прохожий.

— А вы думаете, моя поверит, если я скажу, что никого сегодня не ограбил!

КРОКОДИЛ

№ 8 (2234)

МАРТ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Р. Друкман, М. Казанцев, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мочалов, И. Норинский, В. Спельников, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный, секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

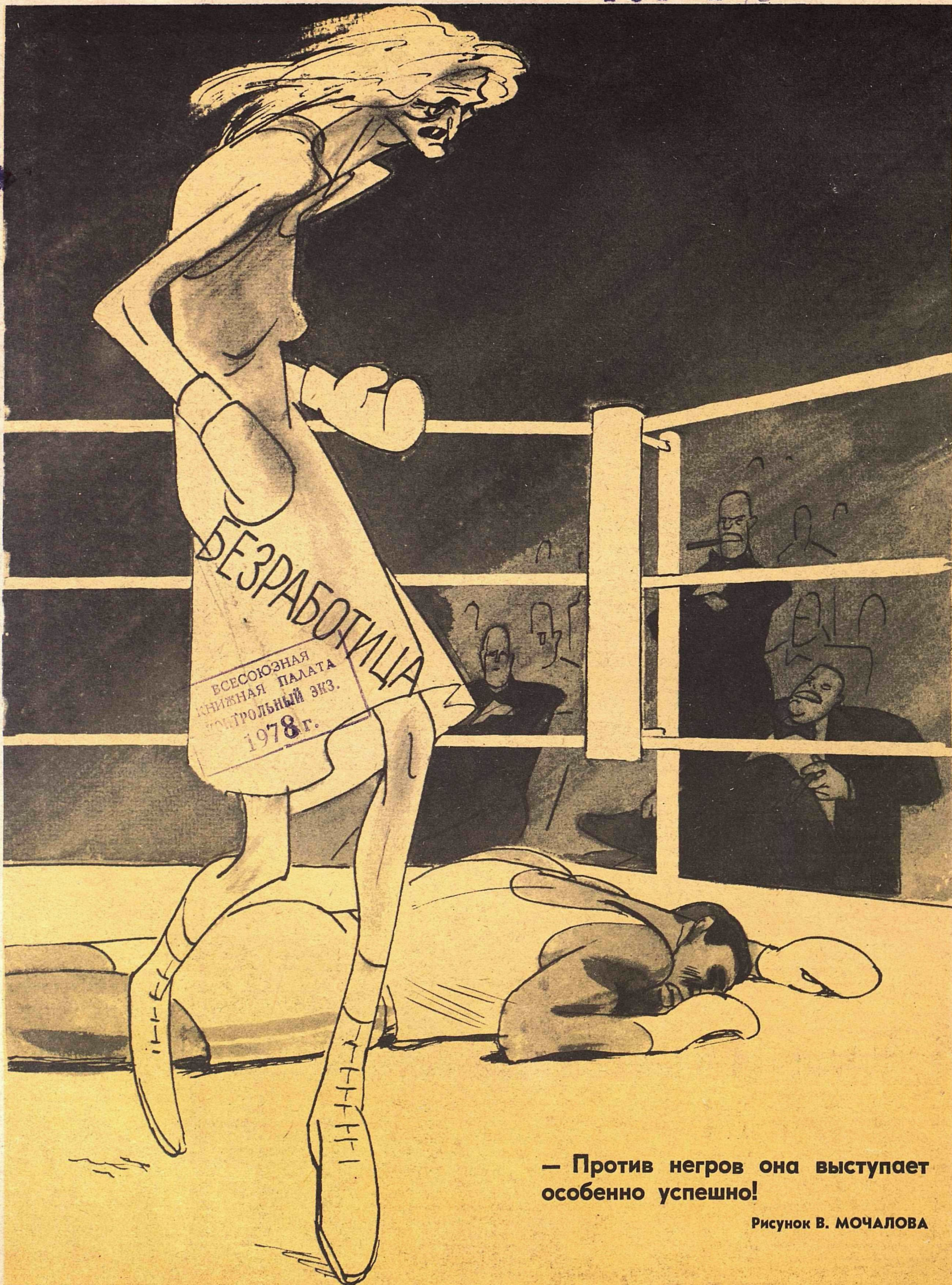
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 14/II 1978 г. А 09029. Подписано к печати 22/II 1978 г. Формат бумаги 70×108%. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 602 900). Изд. № 544. Заказ № 1834.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

13 МАР 1978

— Против негров она выступает особенно успешно!

Рисунок В. МОЧАЛОВА